

РОМАН ЗЛОТНИКОВ

АПОКАЛИПСИС
СЕГОДНЯ
ЧУЖОЙ МИР

Роман Злотников

Чужой мир

Серия «Апокалипсис сегодня», книга 5

<https://litres.ru/74630912>

SelfPub; 2026

Аннотация

Скип оказывается в чужом мире. Портал на Землю открыть не удалось. Он не знает языка, вокруг чужие. И твари. Здесь их тоже хватает. К тому же шанс вернуться домой есть - в глубине Чёрных зон есть Врата, там, где концентрация тварей максимальна - есть Врата через которые эти твари и приходят в мир. Только тем Вратам уже сотни лет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	47
Глава 4	66
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Роман Злотников

Чужой мир

Глава 1

- Опять шкурки?!- тучный торговец недовольно скривился и, протянув пухлую ладонь, увенчанную пальцами-сосисками, небрежно ткнул в связку шкурок голенастых сусликов, которую Слип выложил на прилавок.- Сколько раз тебе говорить – не надо их больше! У меня уже весь склад забит твоими шкурками. Девать уже некуда!

- Хорошо!- невозмутимо пожал плечами Слип и протянул руку к связке, демонстрируя готовность забрать товар.

- Ладно!- несколько поспешно, чтобы это выглядело полностью убедительным буркнул Шримдгар, одновременно придавливая связку шкурок к прилавку толстой ладонью.- Полтора серебряных. И только из-за моего к тебе расположения Слип. А то бы и даром не взял!

- Пять,- спокойно бросил посетитель лавки.

- Да ты сумасшедший что ли?!- торговец патетически воздел вверх пухлые руки.- Я же тебе сказал, что у меня уже весь склад завален этими шкурками. Класть некуда!

Слип искривил губы в холодной усмешке и негромко повторил:

- Пять,- потом сделал паузу и добавил:- Или я разворачиваюсь и иду к Дашуманешу.

К Дашуманешу?! К этому сыну змеи и собаки приползшему в Цветок пустыни и Небо на земле, Великий и Прекрасный, Благословенный водой Назиринодаримахиначаропозира нам, чтобы отравлять его воздух своим зловонным дыханием? Да как у тебя только язык повернулся сказать подобное в моей лавке?!- взревел Шримдгар. И тут же добавил почти спокойно:- Четыре серебряных.

- Пять.

- Четыре!- вновь повысил голос лавочник. Но тут же поспешно уточнил:- И ещё на один наберёшь в моей лавке нужного,- после чего жёстко закончил:- Другого предложения не будет. Не согласен – иди к Дашуманешу.

Скип помолчал несколько секунд, потом вздохнул и коротко кивнул. Так-то у Шримдгара цены были заметно выше, чем в других лавках, поэтому озвученное им предложение было с подвохом, но то, что землянин планировал купить после того, как продаст трофеи прошедшей охоты – во всех лавках стоило одинаково. Таково было требование местной гильдии алхимиков...

Прыжок через нестабильный портал дался ему тяжело – в глазах троилось, в ушах шумело, желудок выворачивало наизнанку, руки-ноги тряслись. Больше всего его состояние было похоже на то, как будто его пожевали, попытались проглотить, но не сумели и выbleвали обратно. Но он был жив.

Не под ударами. И не в окружении тварей. И это было самое главное.

Впрочем, новый мир тоже оказался не слишком-то гостеприимным. Не успел он хотя бы чуть-чуть оклематься, как его вздёрнули на колени и грубо завели руки назад. Ну попытались... Это была не Земля, так что земные потолки характеристик здесь не действовали точно так же, как и на Странсахраше. Так что пока до Скипа не дошло что именно с ним пытается сделать парочка дюжих вонючих мужиков весьма звероватого вида – у них ничего не получилась. А когда дошло... ну, он решил не сопротивляться. Конечно, неприятно, когда тебя вот так сразу «винтят», но с другой стороны – это ж отличный шанс разобраться куда попал и как здесь всё устроено. Хотя бы в первом приближении... Отлично же получилось – только вывалился из портала – и сразу же получил контакт с местными, которые, к тому же, внешне выглядят практически как люди. И владеют речью. Вон как переругиваются, пыхтя и потея... А что он языка не знает – так это не беда! Со ста шестьюдесятью единицами в интеллекте что-то понимать он начнёт уже к вечеру. А ещё через день потихоньку и общение пойдёт. Неуклюже, на ломаном, но пойдёт... Что же касается того, что его пленили – так это не беда. С его силой мало какие оковы способны его удержать. Нет, такие есть – кандалы из «адамантия» с наложенными заклинаниями вполне способны удержать даже «адского топтуна», а уж его-то... Но вряд ли кто-то бу-

дет надевать такую дорогую и редкую вещь на потрёпанного мужика, на задержание которого отправили всего парочку провонявших потом стражников четырнадцатого уровня. Особенно если они выполняют задачу и успешно «упакууют» объект.

Так оно и вышло – Скипа связали обычными верёвками и, перекинув через седло массивного животного, напомним двугорбого... эм... нет, скорее, всё-таки, полуторагорбого верблюда, ну если попытаться описать это животное максимально точно... накинули поверх головы плащ или попону и ходкой рысью куда-то повезли. Не слишком далеко. Потому что уже минуты через три до его слуха донёсся звон колокольцев, приглушённый стук копыт, пофыркивание и приглушённый гомон голосов. А потом его грубо скинули землю, от чего попона слетела, и перед глазами землянина предстала грубая арба на больших сплошных каменных колёсах, на которой была установлена массивная деревянная клетка из толстых брусьев, оббитая по углам толстыми даже не уголками, а настоящими кусками железа и накрытая сверху серой, грубой тканью. Вероятно, для того, чтобы её содержимое не сдохло от солнца... ну или как тут называется местное светило.

Один из двух стражников, который и вёз Скипа на своём верблюде, прыгнул с седла и, сделав два шага, поднёс руку к массивному деревянному засову, тот... щёлкнул, а затем чуть сдвинулся. Автоматика? Тут?! Или это магия? Между

тем стражник ухватил засов двумя руками и, рывкнув что-то внутрь клетки, с натугой выдвинул его, следующим движением распахнув дверь клетки. После чего развернулся к валявшемуся на песке Скипу и рывкнул уже на него, мотнув подбородком в сторону клетки. Иди, мол, не задерживай! Слип медленно, опираясь на землю плечом и локтем, поднялся, попутно осторожно оглядываясь по сторонам.

Это был караван. Прямо классический. Как на картинках из интернета про средние века в странах Ближнего Востока. Ну как в диснеевском «Алладине» – арабская но-о-очь, волшебный восток... Причём, караван был довольно большой – навскидку человек на семьдесят. С соответствующим количеством вьючных и упряжных животных, из которых более-менее похожими на что-то земное были только эти самые полуторагорбые верблюды. А вот люди были похожи. Даже очень. Такие типичные арабоявреи вполне узнаваемого семитского типа.

На него, естественно, пялились. Но не все. И даже не половина. Из этого можно было сделать вывод, что вот такое появление людей из случайных порталов не было для местных чем-то необычным... Наибольший интерес демонстрировала группа из нескольких человек в явно богатых одеждах, но от них так сквозило высокомерием, что обращаться к ним Слип не рискнул. Тем более – как? Языка-то он пока не знал... В этот момент ему прилетело. По заднице. Ногой. А затем стражник снова что-то прорычал. Землянин криво

усмехнулся и неуклюже полез в клетку. Именно в ней он и въехал в Цветок пустыни и Небо на земле, Великий и Прекрасный, Благословенный водой Назиронодаримахиарапопиранам...

- Ну так что будешь брать? - требовательно произнёс Шримдгар ловко убрав с прилавка связки шкурок.

- Я ещё не вижу своего серебра, - спокойно ответил Скип. Лавочник пренебрежительно взмахнул рукой.

- Разберёмся. Ты же не на один серебряный будешь закупаться?

Землянин молча качнул головой.

- Ну и вот – по итогам и рассчитаемся кто кому сколько останется должен, - удовлетворённо кивнул сам себе хозяин лавки. Скип окинул его насмешливым взглядом и молча полез в кошель. Хотя серебро хранилось не там. А в «инвентаре». Но в городах Великой пустыни подобный навык был редкостью. Им обладали только наиболее богатые и знатные. Причём, размеры их инвентарей по большей части не превышали семи или, максимум, пятнадцати литров. То есть этот навык здесь использовался больше для понта, чем по реальной необходимости. Ну, если судить по тому, что слышал Скип... А также воры. Причём лишь самые искусные и опытные. Потому что, как выяснилось, залезть в инвентарь и что-нибудь там спереть мог только обладатель «инвентаря»... Нет, далеко не каждый. Кража из «инвентаря» была настоящим искусством, которое требовало освоения

нескольких весьма сложных навыков и заклинаний, каковые, к тому же, необходимо было ещё и соответствующим образом прокачать. Плюс, даже в этом случае, ранг «инвентаря» у вора должен был быть хотя бы на одну ступень выше, чем у того, к кому он собирается забраться. Так что Скипу со своим десятым уровнем «инвентаря» бояться тут было совершенно нечего. Потому что предельным уровнем этого навыка был именно десятый. То есть вора, обладающего уровнем инвентаря на одну ступень выше, чем у него – в принципе не могло существовать... Так что светить факт наличия у него «инвентаря» землянин не собирался. Уж слишком много вопросов это породило бы. Он-то в Большом колодце, как в обиходе называли Цветок пустыни и Небо на земле, Великий и Прекрасный, Благословенный водой Нази-ронодаримахиначаропозиранам (уф, язык сломать можно пока выговоришь), числился за полунищего охотника на мелких тварей Великой пустыни. А у таких просто по определению не может быть навыка «инвентарь». Никаким образом. Поэтому приходилось таскать кошель с завязками, изображая, что медь и серебро достаются из него. Впрочем, золота он пока, вроде как, не заработал.

- Вот,- коротко произнёс Скин. Лавочник нахмурился.
- Что?- недовольно произнёс он.
- Шесть серебра. Плюс пять, что ты должен мне за шкурки. Всего одиннадцать.
- И что?- снова повторил Шримдгар поджав губы. Хотя на

самом деле он уже давно всё понял...

Первую ночь в Цветке пустыни и Небо на земле, Великом и Прекрасном, Благословенном водой Назиринодаримахи-наропозиранаме землянин провёл в зиндане. Ну, то есть, как это место там называлось на местном он тогда не знал, но на Земле, яма в земле, накрытая сверху решёткой, называлась именно «зинданом». Вот Скип и не стал заморачиваться... Но это было даже хорошо. Потому что, если бы его отправили в рабские ямы – было бы гораздо хуже. Однако, Скип узнал про это заметно позже. Когда уже относительно прилично освоил язык и собрал информацию о том, как устроен мир вокруг и жизнь в Большом колодце. А тогда... тогда он просто собирал информацию. Всю, которая была доступна. Ну насколько это было возможно без знания языка.

В зиндане его сразу же попытались ограбить. Вот прям с налёта. Едва только стражники вытянули наверх бревно с вырубленными в нём примитивными ступенями, по которому он и спустился в эту земляную яму с облицованными грубым камнем на высоту человеческого роста стенами, как к нему подскочил какой-то шнырь в драном халате и принялся деловито обшаривать его изрядно подранный «Боярин». Нагло так, вообще не заморачиваясь... то есть будучи совершенно уверенным в том, что он имеет на это право. Это однозначно был наезд. На который требовалось ответить. Ну Скип и ответил.

- Крак!- шнырь вздрогнул всем телом и рухнул на пол со

сломанной шеей. На мгновение в сумраке зиндана повисла ошеломлённая тишина, а затем в дальнем и, похоже, козырном углу прямоугольной ямы поднялось трое здоровяков и молча двинулись к землянину, сверля того злыми взглядами. Скип молча выждал пару мгновений, а потом наклонился и-и-и... одним движением оторвал у валявшегося трупа руку. Легко. И невозмутимо-спокойно. А затем просто бросил её под ноги мгновенно остановившимся здоровякам... Это было сильно. На минуточку, для того, чтобы оторвать руку человеку требуется приложить усилие порядка пяти-семи тонн. А даже олимпийские чемпионы на Земле до прихода Системы были способны оторвать от пола и поднять на вытянутые руки лишь около двух с половиной сотен килограмм... Здесь, конечно, не Земля, и игрок может раскачать свои характеристики намного выше любого чемпиона, но демонстрация силы, превышающая обычные человеческие параметры не менее чем в шестнадцать раз, здоровяков явно впечатлила. Да и, судя по реакции окружающих, не только их. Скип же сложил руки на груди и невозмутимо уставился на замершее трио холодным взглядом.

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, а затем из того угла, из которого выдвинулись здоровяки, кто-то негромко произнёс какую-то фразу, после чего двое здоровяков всё так же молча развернулись и потопали обратно, а третий осторожно сделал два шага вперёд и, слегка поклонившись Скипу повёл рукой в сторону угла, сопроводив этот

жест какой-то весьма витиеватой фразой. Слова землянин, понятное дело, не понял, но интонацию оценил. Но сразу не отреагировал, а продолжал стоять, молча глядя на здоровяка. Тому это, естественно, не понравилось – он явно привык к другому обращению, но потом его взгляд упал на труп без руки, и он растянул губы в кривой улыбке после чего снова произнёс ту же самую витиеватую фразу. На этот раз Скип молча кивнул и неторопливо проследовал в угол.

В углу лежал ковёр, да и в целом было неожиданно чисто. Ну относительно... То есть так, как может быть чисто в яме с земляным полом, в которую набили около четырёх десятков человек и в которой не имелось никаких специальных отхожих мест. То есть срали и ссали эти сорок прямо здесь же... Но этот угол явно старались содержать в максимально возможной чистоте.

Ну а на ковре сидел худой жилистый мужик в добротном, но не слишком броском халате и с пиалой в руке. Причём, на мизинце руки, в которой он держал пиалу, «скромно» блестел явно выставленный напоказ золотой перстень. Перстень. В зиндане. Перед попаданием в который заключенные проходили через жадные и умелые руки стражников. Да и среди сидящих в яме тоже ни ангелов, ни просто добропорядочных поданных явно не имелось... Так что открыто продемонстрированный золотой перстень означал очень многое.

Подойдя вплотную к коврику, землянин на мгновение замер, а затем решительно шагнул на ворс.

- Сукшимаш,- произнёс сидевший на ковре мужик и протянул пиалу. Что означало это слово: имя, приветствие, приглашение присесть, название напитка – пока было непонятно, но начало составлению словаря было положено...

- Ах ты сын змеи и собаки,- взъярился Шримдгар.- Обмануть меня вздумал?

- Нет,- Скип равнодушно мотнул головой.- Доставай.

- А вот хрен тебе!- зло огрызнулся лавочник.- Мы так не договаривались! «Третий глоток возвышения» иди покупай в другой лавке, а в моей купи что-то другое.

- Другого мне не нужно,- землянин искривил губы в холодной усмешке.- Если не хочешь продавать – отдавай пять серебра, и я пошёл.

- Вот же выкормыш скорпиона и ослицы,- досадливо сморщился Шримдгар и, развернувшись спиной к посетителю, нехотя потянулся к причудливой конструкции, представлявшей из себя весьма странную смесь шкафа и сейфа. Потому что с одной стороны эта конструкция имела стеклянные дверки, сквозь которые было видно солидную часть её содержимого, а с другой – массивный замок, больше подходящий именно сейфу. Повозившись с замком Шримдгар распахнул дверцы и достал с верхней полки узкую бутылочку из коричневого стекла с пробкой, залитой сургучом. Повернувшись к Скипу, он сначала сгрёб со стола монеты, затем окинул Скипа досадливым взглядом и с громким звуком поставил бутылочку на прилавок.

- Подавись, ашкувар вонючий!- да уж, похоже землянин сильно его выбесил, раз он осмелился обозвать его этим прозвищем, которым в Большом колодце пренебрежительно звали всех чужаков. Потому что за прошедшие полтора месяца Слип успел приобрести в городе кое-какую репутацию. Так что задевать его по-пустому в городе опасались. Причём почти все. Даже воры и стража. Хотя он пока никого не убил. Ну, кроме того шныря в зиндане. Хотя и брать с него, по общему мнению, пока было особенно нечего... Впрочем, это было объяснимо – местные торговцы имели очень своеобразные представления о том, как следует вести торговлю, и понятие «честно» с их стороны трактовалось весьма широко. Так что, заставив Шримдгара расплатиться с собой полной мерой он, по местным меркам, довольно сильно его опустил...

Из зиндана землянин вышел через два дня. С тремя сотнями слов нового языка, начальным пониманием как в нём строить фразы и предложения, а также кое-какими связями в теневом мире города и знанием о том, что кто-то из тех высокомерных людей, которые пытались с ним пообщаться на первом же привале, оказался не таким уж и плохим человеком. Потому что по прибытии в город отправил его не в рабские ямы, а в зиндан городской стражи. Из которого он и вышел после того, как его проверили на предмет принадлежности к разбойничьим бандам и наличия в розыскных листах других городов Великой пустыни, после чего вы-

дали дощечку с руной, разрешающий ему проходить через медные ворота Цветка пустыни и Небо на земле, Великого и Прекрасного, Благословенного водой Назиринодаримахи-наропозиранама... Причём, сделал это тот человек исключительно по собственной прихоти. Потому что по законам Большого колодца любой иноземец, прибывший в город, до получения этой самой таблички, являвшейся чем-то вроде земного аналога РВП, то есть разрешения на временное пребывание, мог быть очень просто обращён в рабы. И, чаще всего, обращался. А уже его-то, которого привезли в город в рабской клетке – казалось бы сам бог велел! Но тот человек отчего-то стал этого делать. При том, что Скип в тот момент ещё никак не показал себя... ну, в смысле, так как в зиндане. То есть молча проторчал в клетке все три дня путешествия по пустыне, прислушиваясь к звукам незнакомого языка и никак не реагируя на соседей. Впрочем, соседи его тоже не особенно доставали. И почти не разговаривали. Путешествие в раскалённой клетке, под палящим местным светилом к этому не особенно располагало. Даже учитывая наброшенную сверху на клетку ткань... Так что его решили не делать рабом не из опасения пред его силой, а по каким-то другим причинам. И Скип это запомнил. Но сейчас это знание было бесполезно. Слишком уж на разных ступенях социальной лестницы он находился с тем, кто принял данное решение. Тем более, что землянин пока не знал кто именно это был.

Первым делом после зиндана он направился в бани, которые располагались неподалёку от того самого места, которое и дало название самому городу. И – нет, не жаргонное, а изначальное. Потому что ещё четыреста с небольшим лет назад не было никакого Цветка пустыни и Небо на земле, Великого и Прекрасного, Благословенного водой Назиронодаримахиаропозирама, а был именно Большой колодец. Оазис в Великой пустыне, славившийся тем, что в нём всегда было много холодной и очень вкусной воды. Потому что сердцем этого оазиса была огромная дырка, заполненная этой самой водой, за сотни лет обустроенная по краям десятками лестничных пролётов, позволяющих водоношам спускаться к самому зеркалу воды и набирать в медные кувшины с длинными ручками эту воду, не касаясь зеркала воды грязной человеческой плотью. Так было установлено издревле и неукоснительно соблюдалось до сих пор. Только члены гильдии водонош имели право спускаться по ступеням лестниц в Большой колодец. Все остальные должны были любоваться этим чудом исключительно сверху. Из длинных галерей, окружающих Большой колодец по периметру...

Бани оказались отличными. Скип не был таким уж большим специалистом в банном деле, но за свои две жизни повидал их довольно много. Разных. От классических русской и финской и до полевой, обустроенной в брезентовой палатке. Ну и почитал/посмотрел о них тоже немало... И по его прикидкам местные бани были чем-то средним между ха-

мамом и римскими термами. Естественно, с толстым слоем местного колорита.

В банях Скип провёл больше шести часов, получив полный комплекс предоставляемых услуг – от омовения с массажем и до менялы... То есть ну не совсем полный, потому что в комплект входили и, так сказать, интимные услуги, причём «девочки», из которых ему предложили выбрать, выглядели весьма и весьма ухожено, но от этой части услуг Скип пока отказался. И дело было не в физическом состоянии, не настолько уж он был избит и ранен, да и регенерация, которая у него была на шестёрке, за последние дни его уже неплохо подлатала. Тем более, что питался он вполне себе нормально – в «инвентаре» у него было пара центнеров вполне себе калорийной пищи, которую он и крысил ночами, повернувшись спиной к товарищам по несчастью, как в клетке, так и в зиндане. Плюс кое-что подкидывал местный «смотрящий» – тот самый мужик с золотым перстнем на мизинце, активно зазывающий Скипа в ряды своих подчинённых... Так что физически он был почти в порядке. Просто не хотелось. Хотелось помыться. И расслабиться. Ну и выспаться в хорошей постели.

Лавка менялы при банях была в полном распоряжении посетителей. Так что заходить туда можно было прямо в простынях.

Большой колодец изначально был заложен как лагерь охотников, добывавших уникальные ингры из тварей Вели-

кой пустыни, но подняться сумел больше как место остановки караванов. То есть как перекрёсток торговых путей. Так что услуги по обмену разных монет тут были не просто востребованными, но и вполне привычными. Вследствие чего местные менялы спокойно работали с незнакомыми монетами. Поэтому, когда Скин выложил перед менялой три золотых «николаевских» червонца, запас которых давно прописался в его «инвентаре», тот лишь покрутил в пальцах незнакомую монету, попробовал её на зуб, «просветил» каким-то навыком после чего довольно хмыкнул и высыпал перед землянином горку серебряных с каким-то портретом на аверсе и незнакомыми буквами на реверсе, по начертанию похожими на помесь арабского с санскритом.

Судя по количеству серебряных монет серебро по отношению к золоту в Большом колодце шло где-то как тридцать к одному. Как позже выяснилось – это был официальный курс. По которому ему в банях и поменяли. Но через пару дней Скин узнал, что банный меняла его нагрел. Потому что официальный и реальный курс различались процентов на двадцать с лишним. В пользу золота. Так как существовал целый пул товаров, продаваемых только за золото. То есть за серебро и медь их в принципе не продавали. Так что золото во всех городах Великой пустыни стоило куда дороже официального курса.

А вообще местная денежная система была устроена весьма причудливо.

Самым простым расчётным средством оказалась медь. Ей расплачивались за глоток воды у водонош, за пустую лепешку на ужин, за циновку под навесом во дворе дешевых караван-сараяв, где спали бедные путешественники или те, кто не имел дома внутри кольца глинобитных городских стен. За набедренную повязку и куфию из тонкой серой некрашеной ткани. Короче – медь была валютой бедняков.

Дальше шло серебро. Одна серебряная монета стоила восемь десятков меди. Не десять, не дюжину и не сто, а ровно восемь десятков. И официальный обменный курс здесь практически совпадал с реальным.

Серебро было самой ходовой монетой. Им расплачивались почти за всё – от аренды комнаты в трёх четвертях караван-сараяв Большого колодца до лавок, бань, массажных, курилен, цирюлен, лагманных и так далее... Серебро у Скипа в инвентаре тоже было. Чистое. В банковских слитках. Но слитки серебра в местных меняльных лавках шли на пятую часть дешевле монет, причём независимо от чистоты металла в самих монетах, так что землянин пока решил их не трогать. «Николаевок» было довольно много. Плюс он довольно быстро начал зарабатывать охотой.

Следующим уровнем было золото. Ну, с ним всё уже было ясно. Золото было валютой знати и богатства. За него можно было купить то, что не продавалось за медь и серебро. Оно было «старшим» металлом в денежной системе Большого колодца. Но, судя по некоторым оговоркам тех, кто рас-

сказывал Скипу о деньгах, для остального мира, мира за пределами Великой пустыни, золотом дело не ограничивалось. Потому что там в ходу были монеты из адамантия и мифрила. Ну как это понял Скип. Здесь, понятно, эти металлы носили совершенно другое название, но каким ещё металлом мог быть «шамседпашшурах» если его получали из золота путем *напшывания* его энергией Врат? Впрочем, окончательно удостовериться в этом можно было только увидев эти металлы воочию. Но в Цветке пустыни и Небо на земле, Великом и Прекрасном, Благословенном водой Назиронодаримахинародопозиранам было очень мало товаров, цена которых шла в подобных монетах... Нет, они были – редчайшие ингредиенты, эликсиры, изготовленные из них, самое дорогое артефактное оружие и снаряжение типа тех же походных шатров с внутренним пространством и собственным щитом, но всё это продавалось в мизерных количествах и только в Золотом городе – части Большого колодца, в которую Скипу пока ходу не было. Да что там в Золотой, он даже в Серебряный имел право заходить только по приглашению. Причём письменному. Ну или в сопровождении. Так что как выглядят эти монеты он пока совершенно не представлял. И шансов на то, что он их хотя бы увидит – было не слишком много. Потому что подобные лоты продавались только в одном месте города. Оно называлось «джуджж». И доступ туда имели дай бог десятки человек во всём городе.

Ну а параллельно существовала ещё одна ветка, которая

относительно свободно менялась исключительно на «старшие» металлы – золото, адамантий и мифрил. То есть купить что-то из неё за серебро или медь было совершенно невозможно. Она состояла из «жемчуга».

Дело в том, что местные отчего-то имели Систему с почему-то заметно урезанным функционалом. Отчего-то, потому что у самого землянина Статус функционировал в полном объёме... Полностью с местными ограничениями Слип пока так и не разобрался, потому что собирать информацию приходилось весьма осторожно, но то, что у них отсутствует возможность прямого перечисления очков развития стало понятно довольно быстро. И поэтому для подобного обмена обитателям этого мира требовался физический носитель. Каковым и являлись «жемчужины». Плюс у местных не работал Системный магазин. Ну, или работал как-то не так. То есть опять же в сильно урезанном виде. Так что навыкам и заклинаниям здесь обучали Учителя, либо они открывались сами в процессе обучения.

Их было всего три типа – перламутровая, в которой содержалось десять тысяч очков. Эти жемчужины были довольно распространены, и Слип даже уже умудрился подержать такую в руках. Не покупал, нет – они для него были почти бесполезны. Ну если только достались бы даром. Но подержал – да... Зато местные использовали их достаточно часто. Потому что даже одна перламутровая жемчужина позволяла поднять уровень человека с нуля сразу до десятого. Ну или

меньше, но зато с прокачкой некоторой части умений и заклинаний... Впрочем, так никто не поступал. Первые уровни брались легко, так что их предпочитали качать охотой или крафтом и лишь после этого использовать жемчужины. Ну если, конечно, у них был к ним доступ.

Далее шли «фиолетовые» – со ста тысячами очков. Эти уже встречались куда более реже. Сам Скип видел такую только один раз. Мельком. Издалека. А вершиной были «чёрные», содержавшие миллион. «Чёрную» землянин пока наблюдать не имел чести. Но упоминали про них часто. В рассказах про несметные сокровища – сундуки с золотыми и ларцы с «шамседпашшурах» и «чёрным жемчугом».

- Спасибо за торговлю,- негромко бросил Скип, разворачиваясь и выходя из лавки. На что ему в спину прилетело злое:

- Да пошёл ты, сын шлыханды и ящерицы!

Выйдя на улицу, землянин набросил на лицо зелёную куфию, которую сдвинул на шею, когда зашёл в лавку, и двинулся в сторону караван-сарая, в котором снимал комнату. Небольшое, но уютное и хорошо обставленное помещение в цокольном этаже с маленьким окном с двойной рамой и прочным сундуком, запирающимся на ключ. Цокольный был самым дорогим этажом в караван-сараяе, потому что только он имел заклинания, поддерживающие комфортную температуру в самую сильную жару.

Как ни странно, несмотря на то, что этот мир уже очень

давно вошёл в Систему, то есть вполне себе освоился с магией, заклинаниями и навыками, на быте бедной части населения и, так сказать, нижней части местного среднего класса – их наличие отражалось не слишком. Так что всё, что можно было сделать и обустроить без магии – старались делать без неё. Потому что магия в этом мире хоть и была, но стоила дорого. Не для верхушки города, конечно, но с топами Скип и не общался, стараясь держаться где-то на нижнем среднем уровне. Впрочем, это было не так уж и сложно. Для бедноты он был слишком силён, а для всего что выше – не обладал ни видимым богатством, ни необходимыми связями... Ну, то есть, богатство то у него было. Вполне достаточное чтобы войти как минимум в топ местного среднего класса. А то и запрыгнуть на нижний уровень обеспеченного слоя. Но он пока предпочитал его не светить. Как и все свои силы и имеющиеся заклы. Как там говорится: если умеешь считать до десяти – остановись на семи? Если ориентироваться на эту поговорку – он остановился на семи умея считать до ста. Из осторожности. А также потому, что пока не собрал всей доступной информации и не воспользовался доступными возможностями даже на том уровне, на котором пребывал сейчас. Так что лезть куда-то выше пока было просто глупо.

До караван-сарая Скип добрался тогда, когда жара была на самом пике. Спустившись в сумрачную прохладу своего этажа, землянин уже двинулся к своей комнате, как его остановил голос старшей служанки, раздавшийся из-за двери од-

ной из комнат:

- Скип!- землянин притормозил и развернулся. Подобное имя было в Большом колодце позорным. Слишком короткое. Начинающееся не со старшей буквы. Слишком резкое. Без единого шипящего звука. Но он решил не множить сущности сверх необходимого и оставить свой позывной.

- Что?

- Хозяин велел зарядить плетения в этой комнате. И ещё в угловой.

Землянин молча кивнул. Через неделю после заселения, разобравшись в части местных реалий он подошёл к хозяину и предложил подзаряжать установленные на этаже заклинания в период, когда отсыпался и отъедался в караван-сарай после своих вылазок в Великую пустыню. Тот некоторое время подумал и выкатил свои условия. Платить деньгами Скипу он отказался напрочь, а вот скидку дал. И вполне приличную. Так что, передавая ему повеления хозяина служанка была в своём праве.

- Срочно?

- До вечера. К закату ждут караван из Поющих скал.

- Сделаю,- кивнул Скип и, вскинув руку, прижался браслетом к замку. Тот щёлкнул, открывая дверь. Магические замки в Большом колодце были одним из самых распространённых проявлений магии в быту.

Зайдя внутрь – он быстро разделся, сполоснулся над тазом, умыл шею, пах и подмышки, после чего уселся на низ-

кий топчан с матрасом, набитым верблюжьей шерстью, и поставил на низкий столик напротив топчана купленную бутылочку. «Третий глоток возвышения». Одно из зелий, ради которых и стояли города в Великой пустыне. Зелье, повышающее любую характеристику на одно очко. Третье из линейки. И последнее подобное зелье, которое можно было купить за серебро...

Глава 2

- Значит, Скин...- негромко произнёс десятник, окидывая землянина брезгливым взглядом. Ну да – выглядел он не очень. Драный «Боярин» давно остался в прошлом, но ему на смену пришёл не новый комплект, а местная одежда. Самая простая и дешёвая. Ну, чтобы не выделяться. Тем более, что камуфляжная расцветка «Боярина» к данной местности не подходил от слова совсем.

- Да, господин,- Скин уважительно склонил голову.

- Чего умеешь? Навыки какие, скафшвы?- так на местном назывались заклинания.

- Немного, господин – «сильный удар», «ночное зрение»... Но я сам по себе внимательный. Когда дома в детстве свиней пас – три раза волков сильно заранее заметил. Так что они всего одну свинью смогли зарезать и унести...- с туповатым выражением лица произнёс землянин. Десятник удивлённо вскинул брови, а потом гулко расхохотался. Он вообще был такой... гулкий.

Ладно,- махнул рукой десятник, отсмеявшись,- беру. Хоть поржать будет над кем... В шестую двойку пойдёшь. К Жамнешу. Он, как и ты – такой же туповатый. Платить буду медью. Двадцать в день. Всё – иди.

Скин скривился и, уныло кивнув развернулся и пошёл в сторону, куда махнул десятник. Двадцать меди в день для

охранника каравана было ни о чём. Столько получали носильщики на рынке. На рынке! То есть вплотную к городским стенам. Считай – в безопасности. И то им кроме денег ещё к вечеру полагалась лепешка. Так что для охранника подобная оплата выглядела насмешкой. Но землянин пошёл бы с караваном даже бесплатно. Потому что ему нужны были другие города. Так как его доход от охоты уже вышел на такой уровень, что светить подобными заработками в Большом колодце становилось опасно. Поэтому ему была нужна возможность продавать добычу за пределами Большого колодца. А для этого требовались координаты для порталов и знакомства с лавочниками в других городах Великой пустыни. Ну и право свободного входа в них. То есть первый раз в каждый город требовалось въехать легально и пройти официальную регистрацию.

На приличный доход он вышел где-то неделю назад. Когда более-менее освоился в Самшите... Охота в пустыне была организована довольно просто. Первая зона называлась Парча. В ней водились твари десятого-одиннадцатого, то есть начальных для этих мест уровней. Начиналась она сразу за воротами города. Тварей в этой зоне было мало, выбивали их регулярно, причём большинство тех, кто охотился в Парче, делали это не слишком умело. Просто потому что они сами были ещё не слишком опытными и умелыми. Так что добытые в Парче ингры частенько ещё и оказывались повреждёнными. Но на них всё равно был спрос. Потому в Цве-

ток пустыни и Небо на земле, Великий и Прекрасный, Благословенный водой Назиронодаримахиаропозиранам толпами приезжали молодые алхимики и артефакторы раскачавшиеся у себя дома на совсем уж простеньких ингредиентах и упёршиеся там в потолок возможного развития. Потому что для дальнейшего роста своих навыков и умений им требовались ингры с более сильных тварей, которые в местностях, отстоящих от Великой пустыни и других Чёрных зон на достаточно безопасное расстояние, стоили куда больше, чем могло себе позволить подавляющее большинство слегка раскачанной молодёжи. Вот им и приходилось перебираться туда, где цены на нужные им ингры были заметно дешевле. А для простеньких зелий и артефактов начального для Большого колодца уровня подходили даже слегка повреждённые ингредиенты... Но, увы, много заработать такой охотой было нельзя – медь, максимум серебро. Но серебро – довольно редко. Так что большинство охотников, немного прокачавшись и подняв профильные характеристики на три-пять уровней, переходили в следующую зону – Самшит.

Граница Самшита начиналась где-то на расстоянии полного дня пути от ворот города. В любую сторону. Даже вдоль караванных путей. Хотя сами опасности в зависимости от того в какую сторону двинешься были разные. Если двигаться вдоль караванных путей – то главной опасностью были отнюдь не твари, а местные племена, с удовольствием промышляющие разбоем. Впрочем, и торговлей ингредиентами

с тварей они тоже нее брезговали. Так что тварей рядом с караванными путями было относительно мало... А вот если двинуться вглубь Великой пустыни – то дело начинало обстоять прямо противоположным образом. Нет, опасность от местных кочевников не исчезала совсем, но сильно снижалась, а вот от тварей – наоборот, значительно возрастала... И тянулся Самшит где-то на сутки-двое-трое пути. В зависимости от стороны. Вдоль караванных путей подольше, вглубь пустыни – поменьше.

Именно в Самшите промышляло большинство охотников Большого колодца. Потому что твари здесь были хотя и опасные, но вполне посильные охотнику уровня начиная от десятки до двадцатого плюс. Особенно если на охоту выходила команда... Здесь уже зарабатывали почти исключительно серебро. Золото случалось довольно редко. Медь... ну неудачи тоже случались. Особенно когда не везло нарваться на какую-нибудь тварь, забредшую в Самшит из более высокой зоны. Тогда можно было и вообще лечь... Впрочем, золото чаще всего зарабатывали так же на подобных тварях.

Скип перебрался в Самшит довольно быстро. Уже после третьего рейда. И до сих пор числился в этой зоне. Потому что это было удобно – именно на границе Парчи и Самшита располагалось большинство охотничьих лагерей. Ну и потому, что пока не собирался сильно светиться. Для чего ему требовалось охотиться в одиночку. Чтобы никто не мог посмотреть какими навыками и заклинаниями он пользуется.

А одиночки дальше Самшита не ходили. Так что он продолжал считаться охотником Самшита, причём одним из самых слабых, потому что местные видели только его одиннадцатый уровень, на который он снова успел подняться, и относились к нему достаточно пренебрежительно. И это его полностью устраивало.

Третья зона называлась Яшма. И в неё уже совались немногие. Но ингредиенты из этой зоны практически всегда тянули на золото. А ещё в неё ходили только хорошо подготовленные и сильные отряды. Одиночка в Яшме – это почти нонсенс... Но Скип уже пару раз туда заглядывал. Ненадолго. На несколько часов. И даже прищучил пару тварей. Но ингры с них он пока не продал. Потому что засветить подобные в Большом колодце неминуемо означало раскрыться. А он пока этого не хотел. Вот поэтому он и решил дойти с караваном до ближайшего города-другого где и прикинуть как можно было бы выстроить торговлю в их лавках. Низкий уровень, конечно, неплохо маскировал его способности и возможности, но и создавал трудности в торговле.

- Ты Жамнеш?- толстый охранник в потертом халате и ржавой, а также частично драной кольчуге оторвался от свёрнутой лепешки со слегка прогорклым и завонявшим сыром, которую поглощал с большим аппетитом и, сердито уставился на подошедшего к нему землянина.

- И фто?- недовольно спросил он забитым ртом.

- Меня к тебе послал уважаемый господин десятник. Ска-

зал, что я буду в твоей двойке.

Толстяк замер, вытаращив глаза, потом с натугой сглотнул и расплылся в улыбке.

- Ух ты! Здорово! Я, значит, главный,- он тут же подбоченился и вскинул подбородок, после чего заявил:- Значит так – сейчас бегом к Шмакстуху, это худой такой в полосатом халате и синей чалме, обычно в середине каравана ошивается, возьмёшь у него бурдюк, потом к водоношам у ворот... деньги есть? Отлично! Наберёшь у них воды и бегом сюда. Всё понял?

Не совсем, господин,- Скип шагнул ближе и, резким движением, ухватил его за плечо. После чего сжал пальцы.- Куда-куда мне сбегать? Кого найти?

- А-а-ауэ,- толстяк дернулся, придушенно застонал, потом свободной рукой вцепился в руку землянина, попытавшись её оторвать, затем выронил из второй руки лепёшку с сыром, которая упала в пыль и вцепился в локоть Скипа уже ею,- а-а-а-а... а-а-у... а-а-оа-оа...- похоже ему очень хотелось заорать в полный голос, но боль была такой сильной, что все его мышцы будто бы свело судорогой. Совсем все – от икр ног и до челюстных. Всё-таки сто шестьдесят в силе – это очень много! Так что громко орать не получалось...

- У меня вопрос про воду. Я беру её для себя или для нас? Если для себя – то я всё понял, а если для нас – мне нужна твоя доля денег. Ты мне её дашь?- мягко уточнил Скип, а потом просто отпустил плечо. Толстяк несколько секунд

молча пялился на него посережевшими от боли глазами, а потом просто рухнул на спину схватившись рукой за плечо и тихонько подвывая.

- У-уй-ди,- простонал он.

- А деньги?- снова уточнил Скип. Охранник дёрнулся было, но потом махнул ладонью себе на пояс и плачущим голосом произнёс:

- Сам возьми. В кошеле.

- Ну что ты,- Скип слегка всплеснул руками.- Как можно? Я не буду сам лазать в твой кошель. Я лучше возьму на свои, а ты мне потом отдашь половину. Договорились?

- У-уй-ди,- снова простонал толстяк.

- Ну, будем считать, что договорились,- удовлетворённо произнёс Скип. Против толстяка он ничего особенного не имел, просто в новом коллективе сразу требуется выстроить иерархию. Его отправили в подчинение самому слабому, и тот попытался самоутвердиться за его счёт. Землянин не дал. Причём, показав всем, кто наблюдал за ним исподтишка – силу, заметно превышающую ту, которая требовалась. Потому что стиснуть плечо охраннику двенадцатого уровня так, чтобы тот завыл – это заметно... То есть он дал понять наблюдателям, что у него хватит дури нагнуть и куда более сильных и авторитетных личностей, но при этом сделал это тихо, без шума и вызова. И это тоже должны были оценить. Ну, а теперь требовалось показать, что если не будут нарываться – он готов следовать правилам... Поэтому Скип мол-

ча поднялся на ноги, развернулся и двинулся к «серёдке» каравана. Там он отыскал упомянутого Шмакстуха, взял у него бурдюк, причём не тот, который этот тип предложил ему сразу – поношенный и с дырками, а вежливо попросил сменить на более целый. Что, кстати, тот сделал без единого возражения. Похоже тоже наблюдал... А потом сходил к воротам и купил воду у водонош. После чего спокойно сообщил Жамнешу:

- С тебя пятнадцать меди,- спокойно сообщил он толстяку. Тот безропотно развязал кошель и молча вручил землянину озвученную сумму. На чём «прописка» в охране каравана для Скипа и закончилась.

Следующие три дня прошли относительно спокойно. Жамнеш первый день поглядывал на него опасливо, но затем успокоился. Так что уже на вторые сутки всё вошло в колею – караван шёл по пустыне, охрана бдила, время от времени отбиваясь от редких пустынных тварей, выходивших к караванной тропе. Но ничего опасного пока не вышло. Один раз слева выехали несколько всадников на местных полуторагорбых верблюдах и около часа ехали, держась рядом с караваном. Но ни напасть, ни подъехать не решились. Так что ближе к вечеру просто развернулись и скрылись за барханами. А после ужина пришла очередь их двойке заступать в ночной дозор.

Им со Жамнешем выпало дежурить под утро. В самый собачий час... За три дня землянин успел разобратся в харак-

тере назначенного ему в напарники охранника. Тот не был плохим. Скорее простоватым. Любил пожрать и поспать, а если появлялся шанс сачкануть – не упускал возможности им воспользоваться. Этим, кстати, и было вызвано такое убогое состояние его защиты – драная, ржавая кольчуга, погнутый шлем, дырявая чалма, намотанная так, чтобы защищать шею... Но при этом свои оговорённые обязанности он выполнял аккуратно. Не ленился. Даже, как старший двойки, пытался чему-то научить Скипа, для которого вся его наука больше напоминала попытку первоклашки объяснить выпускнику всю математику на примере четырёх арифметических действий. Потому как землянин получал свой боевой опыт в куда более сложных условиях, нежели те, что окружали его здесь, в зоне Самшита Великой пустыни... Единственное, что было реально полезно из этих их разговоров – это описание маршрута. То есть топография, источники воды, удобные места для засад и где нападения случаются наиболее часто – ну и другие особенности именно этой караванной тропы. Так что Скип уже приглядел себе парочку удобных мест для возможного открытия порталов. Не слишком открытые, но и не полностью закрытые, где могла бы сесть в засаду какая-нибудь тварь, и при этом такие, где зеркало портала не должны были заметить. Ну, как минимум, сразу. Но это были пока предварительные прикидки. На случай если с караваном что-то случится и ему потом придётся добираться до соседнего города самостоятельно... А так он соби-

рался приглядеть местечко поближе к городским стенам – где-нибудь не далее, чем в часовом переходе от ворот.

Первая ночная смена разбудила их за два часа до рассвета и отправилась спать. Жамнеш слегка размялся, потом уселся у костра, воткнув копьё в песок и подбросил в огонь пару палок.

- Скип, ты вот что – проснись как следует, а потом иди вон к тому камню и садись к нему спиной. А лицом наружу. Чтобы свет костра тебе в глаза не бил и не слепил. Часок посидишь – я потом тебя подменю. А там уж и рассвет...- как уже упоминалось, в рамках порученных обязанностей он был старательным.

- Понял. Сделаю,- кивнул землянин и, развернувшись, двинулся в указанном направлении, попутно активируя «ощущение пространства»... и едва не споткнулся. Потому что навык показал, что вокруг стоянки каравана смыкалось кольцо из как минимум полусотни врагов. Пересчитывать их точно времени не было... Но как об этом сообщить? Он при найме не указал, что обладает хотя бы «сканером», ограничившись самым начальным примитивом, соответствующим... а, вернее, даже уступающим тому, чем обычно обладает боец его уровня. На десятке и слегка выше охотники, как правило, обладали уже пятью-шестью навыками и заклами. И, как минимум, три-четыре из них были боевыми, защитными или вспомогательными, а не бытовыми. То есть влияющими на стоимость найма. Он же указал только два...

Впрочем, «ночное зрение» вполне могло послужить обоснованием. Как и упомянутая удача при пастьбе свиней.

Дойдя до камня, Скип лениво наклонился и подобрал несколько камней, сделав вид, что расчищает себе площадку для сидения, а потом небрежно, не глядя, отшвырнул их в сторону, с которой враги подобрались ближе всего. С силой, способной при попадании сломать челюсть.

У него не было специального навыка метания, но ловкость в сто шестьдесят единиц была весьма сильной заменой специализированному навыку. Так что камни попали именно туда, куда он и целился. Вследствие чего с той стороны послышался негромкий хруст, сразу же перешедший в короткий вскрик, за которым последовал тонкий вой.

Толстяк отреагировал сразу же. Без раскачки.

Тревога! Враг!- заорал он, вскакивая на ноги и хватая копыё.

Тревога! Они со всех сторон!- сразу же заорал Скип, подхватывая ещё камней и разворачиваясь в ту сторону, в которой «ощущение пространства» показывало формирование какого-то заклинания.

Вжух!- увесистый камень с гулом прорезал воздух, после чего с той стороны послышался сочный всхлип, и маг кочевников восемнадцатого уровня, уже почти закончивший формирование «массового паралича», сложился пополам, выплеснув из глотки целый фонтан крови, после чего в этом виде улетел спиной в ближайший обломок скалы. Причём,

прилетел он в этот обломок уже с огромной дырой в животе и разнесённым в пыль куском позвоночника.

Лагерь пробудился мгновенно. Всё-таки большую часть членов каравана составляли те, кто ходил по Великой пустыни не один год. Так что они прекрасно умели реагировать на неприятности. Поэтому и охрана, и караванщики, и купцы подсакивали с подстилок и вылетали из шатров уже с оружием в руках.

Стоянка каравана в мгновение ока превратилась в беспорядочную схватку, где полуголые и одетые люди крича, ругаясь и хрипя отчаянно резали друг друга. Враги, соратники – всё перемешалось... Удар мог прилететь откуда угодно. И только один человек в этой свалке чётко видел разворачивающуюся картину. На Скипа налетело четверо. Ну да он находился в отдалении, спиной к скальному обломку и чётко обозначил себя с самого начала... Двое из нападавших орудовали копьями, ещё один – кинжалом, а последний – чем-то, напоминающим хопеш. Для Скипа они были не противники – с его-то характеристиками, но убивать их сразу было нецелесообразно. Слишком палевно... Так что землянин пару минут просто уклонялся, демонстративно вопя и повизгивая, а когда решил, что его «паника» зафиксирована достаточным числом окружающих, аккуратно ушёл от очередного выпада «кинжальщика», заставив его провалиться и чиркнуть кинжалом по камню, после чего резким движением выбросил руку и поймал его за шею, следующим движе-

нием пальцев сломав гортань. Так что пролетевшее мимо тело рухнуло на песок уже подрагивая в агонии... Следующим лёг один из копейщиков, нарвавшийся на встречный удар копьём от своего товарища, который землянин ловко подправил на нужный угол. Типа с хопешем Скип использовал в виде щита от удара последнего копейщика. Не слишком удачно – копейщик пробил его насквозь, едва не порвав землянину одежду и не поцарапав кожу. Но именно что «едва». Скип сработал тазом, уйдя на ладонь в сторону от наконечника копья. И сразу после этого последнего копейщика добил Жамнеш. Аккурат в тот момент, когда копейщик пытался выдернуть наконечник копья из трупа воина с хопешем. Скип отскочил назад и принялся судорожно оглядываться по сторонам, имитируя лёгкую панику. Толстяк стоял рядом и молча оттирал наконечник копья от крови. Схватка вокруг уже практически закончилась. Нападающих положили всех. «Ощущение пространства» не показывало ни единого убегающего в радиусе нескольких сотен метров. Интересно, на что они рассчитывали? На мага? Вряд ли тот сильно помог бы. Один-единственный маг восемнадцатого уровня конечно заметно увеличил бы потери, но точно не смог бы переломить ситуацию настолько, чтобы кочевники выиграли. Они были слабее и их было меньше. Или это был «шакалий набег», как это называл толстяк, когда на привалах делился с землянином собственным опытом? То есть захват всего каравана и не планировался, а задачей было всего лишь вспороть тюки

и слинять с тем, что успели нахватать...

- Спасибо,- внезапно тихо произнёс Жаманеш. Скип резко развернулся к нему. Неужели толстяк понял? Тот едва заметно кивнул.

- Да, я понял, что ты заметил нападающих и сделал так, чтобы первый сигнал подал я. И что ты убил мага... Но ты не беспокойся – я не знаю зачем ты скрываешь свою силу, но, если тебе это надо – я сохраню твою тайну,- после чего протянул ладонь. Землянин пару мгновений смотрел в его глаза, раздумывая не пойти ли самым лёгким и логичным путём – ночь, темнота, суматоха, кочевники всё равно успели кого-то подрезать... но затем всё-таки медленно кивнул и пожал протянутую руку.

- Буду благодарен,- негромко произнёс он.

До Обители воды и прохлады, отрады путника Благословенного тенью Ишмангаропсинурагимада они добрались ещё через два дня. Городские ворота в этом городе были обустроены не менее пышно нежели в Большом колодце, но, также, как и там, заходы караванов в город были уже давно отработаны. Так что долго они на воротах не зависли. Городские стражники прошли вдоль каравана, просмотрели товар, проверили дощечки у людей, собрали пошлину, подокапывались к паре-тройке возниц и одному из присоединившихся к каравану путешественников, выбив с них дополнительные монеты, после чего пропустили всех в кольцо внешних городских стен.

Десятник расплатился со Скипом уже после того, как они добрались до караван-сарая. Молча. То есть без подколов. Он вообще изменился после той схватки с кочевниками. Нет – ничего не сказал. И не пообещал увеличить оплату. Но грубые шутки и подколки, которые он до этого время от времени отпускал – как отрезало. Напрочь. Хотя другие охранники поначалу пытались вести себя как и раньше. Однако и они к вечеру первого дня после нападения заметно поутихли. Часть после недоумённых взглядов в сторону десятника, который, в отличие от трёх предыдущих суток, ни разу не засмеялся над новыми шутками в сторону новичка-«свинопаса», как до этого его пытались именовать большинство охранников, а часть просто что-то почувствовав. Так что последний день путешествия Скип провёл в невиданном ранее комфорте... Ну, если, забыть о раскалённой пустыне, постоянной жажде и палящем солнце. Тварюшки, время от времени выскакивающие к каравану, к перечню недостатков, нарушающих комфорт, не относились. Уж больно слабыми они были.

- Твою долю я отдам серебром, не возражаешь?- негромко спросил десятник. И-и-и... это было удивительно. В Великой пустыне никогда не платили серебром, если договаривались на медь, и золотом, если договор был на серебро. Ну вот никогда!

- Кхм... как будет удобно господину,- слегка удивлённо произнёс Скип. И в этот момент сбоку послышался весёлый

ГОЛОС:

- Привет Абгузд!- десятник, отсчитывающий серебряные монеты, слегка повернул голову и вежливо улыбнулся.

- Рад видеть, уважаемый Бакунасадар, да благословят боги чресла вашей жены, содержимое вашего кошелька и стены вашего дома... всё ли у вас хорошо? Все ли здоровы?

- Благословение богам – всё в порядке. Как, надеюсь, и у вас, уважаемый Абгузд,- степенно отозвался весьма грузный мужчина, одетый в довольно дорогой халат и не менее дорогую шёлковую куфию с вышивкой.- Расплачиваетесь с нанятым охранником?

- Вы совершенно правы, уважаемый,- так же степенно отозвался десятник и, вручив, Скипу стопочку серебряных монет, неожиданно для землянина произнёс:

- Если ваши дела, уважаемый Скип, вновь направят ваши стопы в ту же сторону, куда будет следовать наш караван – буду рад вновь видеть ваше копьё рядом с моей саблей.

Землянин замер. Это-о... было неожиданно. Потому что подобное заявление было ничем иным как рекомендацией. То есть десятник сейчас, в присутствии явно не самого последнего человека в этом городе... нет, вряд ли кого-то из элиты – десятнику караванной охраны не по чину подобные знакомства, но, судя по одежде и уверенному виду, точно не босяку с улицы, выказал Скипу явное уважение. Более того, он практически дезавуировал весьма скромную сумму выплат, которую подошедший точно заметил и отметил, прак-

тически прямо заявив, что землянин следовал с караваном по своим делам, а оплата... ну это так. Мелочи.

- Эм... уважаемый Скип у нас в городе по делам?- тут же оживился грузный.- Если не секрет – собираетесь покупать или продавать?

- И то, и другое,- после короткого раздумья сообщил землянин.

- Тогда приглашаю вас в свою лавку!- тут же заинтересованно вскинулся мужчина.- Уважаемый Абгузд не даст соврать – у меня лучшие цены! Могу я вас проводить?

- Хм... чуть позже,- вежливо отказался Скип.- Сначала я хотел бы обустроиться и посетить бани. У нас выдалось... несколько суматошное путешествие.

Во взгляде грузного появилась озабоченность, но десятник его успокоил:

- Молодняк напал ночью у Клыков ящера,- пояснил он.- Безуспешно. Благодаря уважаемому Скипу внезапного нападения не вышло. Поэтому положили всех.

- Товар? Потери?- тут же подобрался подошедший лавочник. Если кочевники успели украсть или испортить часть товара – на него вполне может образоваться временный дефицит. Дефицит же означает возможность поднять цены. А то и провернуть операцию посложнее – скажем скупить часть товара в лавках соседей по старым ценам, пока информация ещё не разошлась, а потом продать в своей уже по новым. Но это зависит от того, чего и сколько украли, или испортили...

- Один возница и один охранник,- спокойно ответил десятник.- Товар весь цел. Успели порезать несколько выюков, но только снаружи.

Грузный тут же расслабился и спокойно кивнул, после чего повернулся к Скипу и уважительно кивнул.

- Если не побрезгуете последовать моему совету – я рекомендую остановиться в караван-сараях баши Аргумандаривашамана. У него лучший вариант за вполне приемлемую цену. Есть и комнаты с установленной «прохладой». И моя лавка прямо рядом – всего через два дома...- на этом разговор закончился.

Когда Скип уже отошёл на десяток шагов – он повернулся голову и нашёл взглядом толстяка. Жамнеш сидел на каком-то тюке немного в сторонке от спящих слуг, разгружающих выючных верблюдов и грузовые арбы и с аппетитом поглощал слегка засохшую лепёшку. Но взгляд землянина явно заметил. Потому что его губы тронула лёгкая улыбка и он едва заметно кивнул головой. Кому-то. В пространство. Не акцентируясь. Скип хмыкнул. Да уж... Вот значит, как оно всё здесь устроено. Толстяк только притворялся слабым, простоватым и бесполезным, а на самом деле он тут что-то вроде Службы безопасности. Проверяет кандидатов, собирает слухи и докладывает командиру. А с виду как бы вполне примитивный средневековый мир... Впрочем, а кто знает, как оно всё было устроено в нашем земном средневековье?

Бани в Финиковой роще, как в обиходе назывался этот го-

род, оказались куда скромнее, чем в Большом колодце. Так что особенно надолго Скип в них не задержался. Помылся. Отдал вещи в стирку, получив их обратно уже через час выстиранными и высушенными на жарком солнце, вволю напился «шамты» – местного взвара, заменявшего аборигенам чай, который заваривали как пустой, так и с разными добавками, после чего заселился в рекомендованный тем лавочником у ворот караван-сарай и решил посетить его лавку.

- Ещё раз добрый день, уважаемый Бакунасадар, да будут ваши дни легки и обильны,- вежливо поздоровался землянин заходя внутрь. Грузный уже был на месте, за прилавком. Так что он мгновенно расплылся в улыбке.

- Польщён, польщён... проходите вот сюда... шамты?

- Спасибо, я только из бань.

- Понимаю, понимаю...- лавочник замолчал, испытующе глядя на гостя. Скип неторопливо огляделся. Лавка была богатой. Не прям ух, но для Нижнего города, весьма достойно. Вон даже «Глотки» в витрине стоят. Причём не только первые три-четыре, что было вполне в обиходе, но ещё и пятый с шестым. И это было очень солидно. Ну прям очень. Так что насчёт «лучших цен» лавочник, скорее всего, загнул. Они у него точно выше среднего... Но зато Скип пришёл к нему не «с улицы», а по рекомендации знакомого. Причём, достаточно авторитетного в глазах владельца лавки. Это было ясно видно из того, как они с десятником обменивались любезностями при встрече... И рекомендацию лавочник получил,

так сказать, из уст в уста, а не от самого Скипа. Так что, как минимум, *начинать* продажи в этом городе, пожалуй, стоит именно с этой лавки. Ну или хотя бы попытаться. Кто его знает какие именно цены заломит уважаемый Бакунасадар. И как низко попытается прогнуть самого землянина.

- Вас что-то интересует? Или вы хотите что-то продать?- не выдержал грузный. Скип вежливо улыбнулся.

- Ну, для начала – продать. Но и купить кое-что я тоже собираюсь. Так что с удовольствием ознакомлюсь с вашими ценами.

К удивлению землянина, цены в лавке оказались куда адекватнее нежели он опасался. Он некоторое время ломал голову насчёт того, лавочник ли оказался более честным нежели большинство торговцев в Большом колодце, либо рекомендация десятника сыграла намного большую роль чем он рассчитывал, но итоги торгов его более чем удовлетворили. И по деньгам и по купленным товарам... Но всё выяснилось, когда он уже развернулся к двери, неся в руках тючок с упакованным товаром.

- Заходите ещё, уважаемый Скип,- довольным тоном проводил его грузный,- я не первый раз работаю с торговыми представителями крупных команд. И до сего момента никто из таковых не жаловался на старого Бакунасадара...

Глава 3

Друбзархшт оторвался от обглаживания ножки каменной ящерицы и поднял голову. Что-то было не так. Что-то, чего он пока не осознал. Что-то в окружающем пространстве изменилось. Не сильно. Если бы сильно – тварь бы отреагировала куда энергичней и либо напала, либо начала бы судорожно закапываться. Здесь же... она пока даже не поняла, что именно изменилось, уловив лишь сам факт изменения. А изменения – это было опасно. В Великой пустыне опасным было всё. Особенно здесь. Так близко к её сердцу.

- Ш-шлыхст!- от удара «лучом» друбзархшт взвился в воздух судорожно дёрнув всеми конечностями, а потом рухнул обратно на место, на котором глодал кости. Он был ещё жив, потому что удар был нанесён в сердце, которых у твари было два. Так что поражение одного из них её не убило.

- Ш-шлыхст...- второй «луч» прошёл чуть левее, заставив тварь тонко взвизгнуть и затихнуть. На этот раз прилетело по второму сердцу... После чего в этом небольшом каменистом распадке на несколько мгновений установилась полная тишина, а затем от тени, отбрасываемой массивным куском скалы, отделилась фигура, затянутая в серо-жёлтое одеяние охотников Великой пустыни. Шаг, другой, фигура присела рядом с трупом и с коротким шелестом извлекла тускло блеснувший нож. Одно движение, второе, третье, потом

шумный выдох и злой шёпот:

- Сука! Надо покупать артефактный – даже на пузе затра-
хался ковырять...

Это был его двадцать четвёртый рейд в Великую пустыню. И первый в Агатовые скалы – четвёртую по степени опасности зону из тех, которые начинались от Большого колодца.

Первый полноценный рейд в Яшму, третью зону Великой пустыни, Скип первый раз совершил две недели назад. После того, как прошёл с караваном до Щедро одарённого ветром и сумраком, Хранящего благословенную влагу Шам-дуромансакогхладрмана, в просторечье – Пещерного озера. Так что своим он уже считался в трёх из семи городов Великой пустыни. Причём, если в Большом колодце он числился за мелкого охотника-одиночку, промышлявшего в Самшите, то в Финиковой роще и Пещерном озере его принимали за торгового представителя какой-то крупной команды. Причём, сам Скип не приложил к этому никаких особенных усилий. За него всё сделали объёмы продаваемых ингров и суммы на которые он закупался. Лавочники просто отказывались даже думать в сторону того, что подобные объёмы и суммы способен обеспечивать одиночка тринадцатого уровня, до которого он уже дорос. А вот то, что торговые представители часто не блещут уровнями, зато имеют расширенный доступ к самым лучшим усиливающим артефактам и эликсирам, что на самом деле куда опаснее и сильнее, чем это можно было бы предположить, опираясь на формальный

уровень – наоборот было широко известно. Вот они и прикинули эм... пенис к носу, после чего и сделали свои выводы. Ну и удача, вероятно, помогла. Тем, что вовремя свела его с нужными людьми. В Финиковой роще это оказался тот десятник, а в Пещерном озере – лавочник Бакунасарад, по каким-то своим делам оказавшийся в этом городе как раз тогда, когда туда с очередным караваном прибыл Скип... Так что сейчас в активе у землянина было уже три «дощечки», обеспечивающие легальный доступ аж в три города Великой пустыни, которые он менял по мере необходимости. А вместе с ними появились и возможности продавать там ингры, которыми он не хотел светить в Большом колодце. В первую очередь те, за которые платили золотом... Поскольку местные считали его представителем сильной охотничьей команды, не так давно прибывшей в Большой колодец чтобы немного подкачать характеристики и «почиститься» – вопросов кто и как сумел набить столь много достаточно дорогих ингров не возникало. Тем более, что во всех трёх городах набор сильных команд регулярно обновлялся. Не раз в три месяца и полностью, конечно, но то одна, то другая команда снимались с насиженного места и уходила качаться даже не в другой город Великой пустыни, а в другую зону. Ну чтобы «освежить навыки» и «почиститься на других ингредиентах». Потому как считалось, что, если ты постоянно пользуешься эликсирами, изготовленными из ингров одних и тех же тварей – твой организм начинает накапливать оста-

яющиеся в них шлаки. И после преодоления какого-то порога это начинает мешать – падает общий запас здоровья, проседает ментальная защита, начинает ощутимо снижаться эффективность. И лучшим вариантом избежать этого считался переезд в другую зону. Другие твари – другие шлаки, так что накопление старых останавливалось, и, более того, организм начинал понемногу очищаться от уже накопленного... Так это было или подобные идеи являлись всего лишь одним из местных мифов – Скин не знал, но, как бы там ни было на самом деле – сейчас эти мифы работали на него.

Ну а сегодня Скин рискнул уйти в рейд к Агатовым скалам. Тем более, что именно там водились дубзархшты – твари, ингредиенты, которые в Великой пустыни использовались для создания «Десятого глотка возвышения». Первого, за который нужно было платить адамантием.

Эти «Глотки возвышения» были одной из причин, по которой Скин до сих не предпринимал никаких попыток вернуться на Землю... Ну, то есть нет – так сказать было нельзя. Открыть портал обратно он попытался ещё во время одного из первых рейдов в Парчу. Не в самом первом, а уже после того, как легализовался в Большом колодце, подучил язык, вступил в гильдию охотников – то есть сделал всё то, что было в планах и намётках ещё тогда, когда они с Игорем только готовили тот сумасшедший рейд на Стршансрахш... Но открыть его так и не удалось. Непонятно почему. Возможно, на этот мир были наложены какие-то ограничения – функ-

ционал Статуса-то у местных был сильно урезанным. Ну или дело было в том, что его уровень «Межмирового портала» для открытия портала отсюда на Землю был недостаточен. Ведь кто знает – насколько далеко его занесло? И какими причудливыми маршрутами? И какой уровень «Межмирового портала» требуется для его открытия при таких условиях? Особенно, если вспомнить как он переходил... Однако, только собственноручно открытыми порталами возможность попасть на Землю не ограничивалась. В этом мире так же существовали постоянные Врата. Причём, не только те, что пропускали тварей – этих как раз было не просто в разы меньше, чем на Земле, а на целые порядки! И все они располагались в сердце самых опасных зон, переполненных сильными тварями. Так, например, в Великой пустыне было известно о существовании одиннадцати Врат. Они располагались в глубине пустыни, далеко за зоной Агата. В самой глубине Пустыни... И это только те, что были известны. Сколько их на самом деле – никому известно не было. Потому что до центра Пустыни пока никто не доходил... Приблизительно так же обстояли дела и в других зонах – Великом Разломе, Великом лесу, Великих льдах и остальных Чёрных зонах. Так что был вариант добраться до них и перенастроить так же, как он перенастроил тот самый портал на Стршансрахш.

Был и другой вариант, ради которого лезть в самую глубину какой-нибудь из Чёрных зон было не обязательно. Потому что были и другие Врата – то ли открытые самими мест-

ными, то ли взятые ими под контроль. Потому что они были расположены в густонаселённых землях. И использовались как транспортные маршруты... Да – их было мало. Очень. Реально. На весь мир таковых насчитывалось дай бог десяток. На весь мир! И – да, там были другие заморочки. Потому что понятно же, что подобные вещи охранялись более чем хорошо, но каким именно – то есть какого уровня была стража какие и какого ранга артефакты использовались и по каким схемам – никто из тех, с кем землянин осторожно общался на этот счёт, не знал. Все лишь закатывали глаза и покачивала головами. Мол – там всё очень, очень серьёзно. Так что понятно, что прежде, чем даже начать планирование – этот вопрос требовалось изучить. С чем были проблемы. Причём, даже не с текущей конкретикой, но и с самой банальной начальной информацией. Потому что захват... ну, или, контролируемое открытие Врат произошли так давно, что информация об этом уже практически стёрлась из памяти народной. Вследствие чего Скипу рассказали не один десяток версий того, кто, когда и как это сделал. И это только про ближайшие Врата в Штахтвуле, городе, располагавшемся где-то в пяти десятках дневных переходов от границ Великой пустыни. А про другие и говорить нечего.

Но всё равно это были варианты. Однако землянин пока решил остаться в Большом колодце. Ну, или, в более широком смысле в Великой пустыне. И главной причиной этому были именно «Глотки возвышения»...

С разделкой друбзархшта Скин провозился почти два часа. Тварь была сильной, сорок восьмого уровня, так что даже внутренние органы у неё были трудно расчлняемые. Но справился. Хотя за время разделки раз восемь поклялся купить-таки себе артефактный разделочный нож. Самый дорогой из тех, что предлагались к продаже. Даже за золото. Золото у него было, так что никаких особенных проблем с покупкой не предвиделось... Хотя над тем, где именно покупать – стоило подумать. С одной стороны, вроде как в Большом колодце, но артефактный разделочный нож топового местного уровня стоил минимум несколько десятков золотых, а подобных доходов в Назиронодаримахианаропозиранаме землянин не показывал. Так что более разумным было совершить покупку в Финиковой роще или Пещерном озере. А с другой стороны – чаще всего он охотился неподалёку от Большого колодца. И если подобный артефакт засветится перед другими охотниками – могут возникнуть вопросы о том, где он его взял. Нет, особенной проблемой это не было: снаряжение охотника – это исключительно его личное дело, но вопросыки точно появились бы. И задавать их начали бы скорее всего не только в Большом колодце. После чего легенда о торговом представителе крупного охотничьего отряда приказала бы долго жить. Уж больно слабой она была. Так что держалась она больше именно на отсутствии вопросов, чем на чём-то другом. И если вопросы вдруг начнут задавать... Впрочем, время подумать над этой проблемой ещё

было. А сейчас требовалось упаковать ингры, снятые с дробзархшта и потихоньку выдвигаться в сторону Самшита и, далее, в Цветок пустыни и Небо на земле, Великий и Прекрасный, Благословенный водой Назиронодаримахинаропозира-нам. Так что если он целым доберётся в свою комнату в караван-сараяе, то первую вылазку в Агат можно будет посчитать успешной.

На дробзархшта он пошёл именно из-за «Десятого глотка возвышения» – эликсира, способного добавить дополнительное очко к любой характеристике, когда ты выпил предыдущие девять «Глотков». При этом было всё равно – поднимал ты «Глотками» до этого одну и ту же характеристику или несколько. Зависимость была простой: один «Глоток» соответствующего уровня – одна дополнительная характеристика. Повторное принятие одного и того же эликсира было невозможно... Ну, то есть, пить-то его было можно – вреда от этого не было, но никакого повышения характеристик он больше не давал. Во всяком случае эликсир, сделанный из ингредиентов тварей одной и той же Чёрной зоны. С эликсирами из других зон, судя по пьяным рассказам во время вечерних посиделок в дуканах, было не всё однозначно. Один из алхимиков, с которыми Слип выпивал... а он квасил регулярно, и не только с алхимиками – ему же надо было собирать информацию, а хорошая попойка – один из лучших способов это делать... так вот – один из алхимиков спьяну проболтался, что тот же «Первый глоток возвы-

шения» может поднять характеристику и второй раз. Но, во-первых, не ту же самую. И, во-вторых – опять же не тот же самый эликсир. То есть называться он, скорее всего будет точно так же, но вот изготовлен он должен быть из ингредиентов тварей другой Чёрной зоны. Ну, то есть, если ты хочешь поднять какую-то другую характеристику при том, что уже что-то поднимал эликсирами из ингров тварей Великой пустыни, то можно попробовать сделать это только эликсирами из ингров тварей другой зоны. Например, Великого леса. Или Великого разлома... Того, работают ли так же и следующие «Глотки» – землянину в тот момент добиться от алхимика так и не удалось. Уж больно быстро тот накидался...

Сразу же отправляться проверять эту информацию Скип не стал. Потому как в тот момент он принял только пятый «Глоток». Который обошёлся ему в четыре золотых. Так что землянин решил сначала довести эксперимент по приему этих эликсиров до максимально возможного здесь, в Великой пустыне, уровня и уж потом проверять – работают ли слухи о «Глотках» из ингров тварей чужих зон... И вот сейчас настало время позаботиться о десятом.

С десятым «Глотком» проблема была ещё и в том, что он был уже за пределами текущих финансовых возможностей Скипа. Потому что адамантия у него не было. Нигде – ни в инвентаре, ни, даже, в каких-то реальных возможностях достать оный. Ибо взять его было тупо неоткуда. Потому что даже добудь он какие-нибудь ингры, за которые вполне мож-

но было потребовать плату в адамантиевых монетах – получить подобную плату ему вряд ли светило бы. В Большом колодце так уж точно. Уж так всё здесь было устроено. Право сильного в чистом виде... Вследствие чего принеси он, непонятно откуда взявшийся чужак одиннадцатого уровня, подобные ингры в какую-нибудь местную лавку – скорее всего, никому бы и в голову не пришло ему заплатить. Просто тупо попытались бы отжать. Ну а его самого – прирезать... Да и даже, если представить такую, прямо скажем невероятную ситуацию, что с ним расплатились по-честному – подобная сделка всё равно выглядела бы весьма сомнительной. Потому что мгновенно нарисовала на его спине огромную мишень, ясно видимую всем, до кого дошла бы подобная информация. А она бы точно дошла до очень многих. Если не в момент продажи – тут лавочник, которому бы он продал ингредиенты, ещё мог бы на какое время придержать язык, хотя бы по соображениям своей собственной безопасности, то уж точно в момент покупки «Глотка». Да его начали бы прессовать прямо там в лавке... Нет, не факт, что успешно – не смотря на официальный уровень, реально по своим характеристикам он сейчас вполне соответствовал местному шестидесятому-семидесятому уровню. Ну, минимум, пятьдесят пятому, если учитывать, что местные могли себе позволить закинуться «Глотками возвышения». А ими закидывались практически все. Вот такой у местных был бонус сродни тому, что был у землян на первом такте открытия Врат. Ну,

когда ещё действовала возможность покупки очков характеристик... Во всяком случае первыми тремя «Глотками». Они для местных были вполне доступными. Потому что первый «Глоток» стоил всего один серебряный. Второй – четыре. Третий – одиннадцать. И эти цены были вполне подъёмны практически для любого, кто хоть что-то из себя представлял. Что охотника, что ремесленника, что стражника... А вот четвёртый уже шёл за золото. И именно с него началось разделение на условных «мажоров» и «бедноту». Не прям вот жёстко – успешные охотники, ходившие в глубокие области Самшита, примыкавшие к Яшме, вполне могли себе позволить и четвёртый, и пятый, и даже шестой «Глотки». И многие из них были выходцами из бедноты. Но дополнительные единицы характеристик наиболее эффективны именно на низших уровнях развития. Когда каждая лишняя единица – добавляет к «силе», «ловкости» или «интеллекту» с «духом» не доли процента, а вполне себе заметные десятую, а то и восьмую части. Но «на старте» у бедноты порой не хватало даже на первый глоток. Потому что с трудом заработанное тратилось на улучшение оружия, защиты, покупку эликсиров, лечение у врачей – и всё остальное, что в этот момент было куда более необходимым или, как минимум, заметно более актуальным, чем «Глотки возвышения»... Так что до уровня успешности, когда покупка «Глотков» становилась вполне возможной, выходцы из бедноты добивались куда реже, чем те, кто вырос в зажиточных и, тем более, бо-

гатых семьях. Потому что те получали первые шесть-семь «Глотков» зачастую ещё до того, как выходили за пределы городских стен. То есть на третьем-четвёртом-пятом уровне. Именно тогда, когда прибавка в шесть-семь очков ещё весьма много значила. Плюс и базовые характеристики у них, как правило, за счёт куда более обильного питания и планомерных занятий с нанятыми тренерами и учителями, так же были в сумме очков на пять-семь выше. Поэтому кости бедноты устилали пески Великой пустыни намного чаще и куда гуще, нежели мажоров... Впрочем, а в каком из миров было иначе?

С Финиковой рощей и Подземным озером была своя засада. Там на него, скорее всего сразу бы не напали, потому что ссориться с крупной командой – себе дороже. А его считали представителем именно таковой. Но ингры, чья стоимость исчислялась в адамантии – это добыча совсем уж сильных команд, промышляющих даже не в Яшме, а, скорее, в Ага-те. Скипа же считали представителями весьма средней. Потому что для более сильных он был маловат уровнем. Так что начини он выкладывать на прилавок нечто подобное – всё его прикрытие, стоящее на глиняных ногах сдержанного интереса, мгновенно рассыплется...

Нет, особенно серьёзных проблем для себя Слип даже в этом случае не видел, но на какое-то время ситуация для него точно осложнится. Причём, во всех трёх городах. Так что желательно было бы по возможности обойтись без этого.

Тем более, что и обзаведись он адамантиевыми монетами – с доступом к высокоуровневым «Глоткам» всё было тоже не слишком просто.

Восьмой и девятый уровни «Глотков» были намного большей редкостью нежели первые семь. Всё-таки стоимость в несколько десятков и уж тем более сотен золотых отсекала даже большую часть зажиточных. Даже если у них и были такие деньги – они, как правило, уже были куда-то запланированы. На что-то отложены. Для чего-то копились. То есть просто взять и потратить их всего лишь на ещё одно-единственное дополнительное очко характеристик могли себе позволить очень и очень немногие семьи. И подобные покупки старались отслеживать... «Восьмой глоток возвышения» землянин купил в Обители воды и прохлады, отраде путника Благословенном тенью Ишмангаропсинурагимаде. А девятый – в Щедро одарённом ветром и сумраком, Хранящем благословенную влагу Шамдуромансакогхладрмане. Эти покупки были уже на грани, но, вроде, прокатило. Ну, как минимум, пока... Но с «десяткой» было сложнее. Потому что её, как уже упоминалось – продавали за адамантий.

Так что, собрав информацию и хорошенько её обдумав Скип пришёл к выводу, что десятый «Глоток» он может получить только через обмен. Это практиковалось – охотник или целая команда могли не покупать нужные зелья и эликсиры, а предоставить алхимику набор ингредиентов для них, получив от него требуемое. Стандартное соотношение на-

бора ингредиентов против готового продукта при этом шло как один к трём. То есть для получения одного зелья требовалось отдать в три раза больше ингров, чем было нужно для его изготовления... Правда в подавляющем большинстве случаев о подобном договаривались на старте карьеры, то есть когда у охотничьей команды были трудности с деньгами, а зелья требовались самые простые. Так что речь шла об инграх, за которые по любому много не выручишь. Потому что уже на среднем уровне подобный обмен становился не выгодным – за три комплекта проданных ингредиентов можно было выручить больше, нежели стоил один эликсир. Но для Скипа стоимость была на последнем месте – учитывая его раскачку, он вполне способен был добыть требуемое количество компонентов напрягаясь не слишком сильно. Не то что бы совсем не напрягаясь – сорок с лишним лет постоянной войны приучили его к тому, что несерьёзных противников не бывает. Ни среди тварей, ни среди игроков. Какими бы слабыми они не казались... Но, он считал, что, нормально подготовившись и соблюдая осторожность может себе позволить рискнуть сходить в рейд даже в Чёрный обсидиан – зону, начинающуюся после Агата. А то и в следующую, то есть Пепельный базальт... Более того, он планировал рейд туда. Не сейчас. И не скоро. Но планировал. Потому что именно в Пепельном базальте и располагались известные людям Врата Великой пустыни.

Список ингредиентов для десятого «Глотка» и информа-

цию о том, из каких тварей их добывают он получил от того алхимика, который тогда обмолвился о варианте с «Первым глотком» из ингров тварей другой зоны. Это было опасно – он был алкаш, то есть с надёжностью у него были проблемы, но других вариантов не было. Более того, алхимик пообещал ещё и изготовить нужный эликсир. Тайно. У себя в лаборатории. Правда запросил на это не три комплекта ингредиентов, как это было принято, а целых четыре.

- Руки трясутся уже,- хрипло пояснил он,- пью много. Боюсь минимум один запорю...

Но зато сообщил, что способен изготовить ещё и одиннадцатый, а также двенадцатый «Глотки». На что Скип отреагировал с некоторым недоверием. Одиннадцатый и уж тем более двенадцатый – это был очень высокий уровень алхимии. Таковым в Большом колодце обладало дай бог мастера три. Из почти полусотни насчитывающихся здесь алхимиков... Впрочем, две трети из них были как раз молодняком, который приехал в Великую пустыню подкачать профессию на здешних ингредиентах. С другой стороны, этот пьяница, судя по некоторым признакам и парочке оговорок, когда-то жил в куда более людных и богатых местах. И в Великую пустыню просто сбежал, скрываясь от кого-то. Но откуда бежал и от кого скрывался – он никогда и никому не рассказывал. И именно эта способность держать язык за зубами, причём, даже в совершенно невменяемом состоянии, и подвигла землянина попробовать замутить дело с этим алкашом...

До Цветка пустыни и Неба на земле, Великого и Прекрасного, Благословенного водой Назиронодаримахинаропозиранама Скип добрался на третий день после того как добыл друбзархшта. Мозг того как раз и был последним ингредиентом для десятого «Глотка». Именно поэтому его пришлось бить по сердцам – мозги требовалось извлечь в ценности и сохранности. Остальные ингры были добыты раньше или куплены у других охотников в лагерях на границе Самшита. Там это была обычная практика. А вот в Большом колодце такое уже не позволялось. Гильдия торговцев строго следила за сделками, ревностно поддерживая собственную монополию.

Алхимика он отыскал в дукане. Тот уже начал привычный вечер, так что совсем уж трезвым его назвать было нельзя. Но и сильно накушанным тоже.

Когда он заметил землянина, его рожа уныло скривилась.
- Пришёл?- недовольно произнёс он.- Всё собрал?

Землянин молча кивнул. Алхимик перевёл тоскливый взгляд на стакан с араком в руке, тяжело вздохнул, после чего залпом опрокинул в себя остатки выпивки и решительно отодвинул стакан.

- Ивлас тебя подери!- «ивласами» назывались самые противные твари Великой пустыни – наполовину звери, наполовину создания «воздуха», атакующие противников вихрями, наполненными песком. Сильные особи способны были стесать человека в горстку пыли за пару минут. Как наждаком.

А уж когда они собирались в стаи... После чего старый алкоголик поднялся из-за стола и решительным шагом двинулся к выходу из дукана.

- Ну... мне не срочно,- дипломатично заявил Скин, догнав своего визави на улице.- Можно и завтра начать,- если уж быть откровенным, он просто не хотел, чтобы алхимик принимался за дело в подобном состоянии.

- Я начну послезавтра,- зло буркнул алхимик.- После того как совсем протрезвею и сварю себе парочку эликсиров, которые уберут дрожание рук и восстановят концентрацию,- после чего замолчал, и лишь через несколько шагов наконец-то сообщил причину своего испортившегося настроения:- Просто ты испортил мне вечер. У меня в планах на сегодня было снова накидаться до изумления... А твоё появление их разрушило.

- М-м-м... ну я мог бы подождать и пару дней,- осторожно сообщил землянин.

- Нет,- раздражённо рыкнул алхимик.- Я – мастер. Я – профессионал. Если работа пришла – её надо работать, а не пить дальше. Всё!

После этого они молча дошли до его хибары. Лавки у него не было. Раньше Скин считал – потому что лавка мешала бы ему пить. Но после сегодняшнего откровения в этом появились сомнения. Но разрешать их землянин пока не стал. Каждому вопросу – свой удобный момент. Иначе можно получить не ответ, а проблему на пустом месте.

Внутри было... бардачно. Не вот прям грязь, бардак и хаос, но было видно, что убирали здесь очень от случая к случаю. Хотя вещи после использования старались ставить обратно на свои места.

- Значит так,- сразу обозначил алхимик правила своего жилища,- садись здесь. Ничего не трогаешь. Сейчас принесу «подложку Устукая» – ингредиенты будешь выкладывать на неё. В том порядке как я скажу. Так что будь внимателен.

«Подложка Устукая» оказалось листом бронзы, расчерченным на кружочки, квадратики и прямоугольнички тонкими строками рунной вязи. Поставив её перед землянином, старый пьяница принялся тыкать пальцем и командовать:

- Стебли стыкшума вот сюда. Все. Паутинник сюда... не напрягайся – влезет. Железы крыхмаша – сюда... - когда с инграми было закончено, алхимик шумно вздохнул, задумался на полминуты, потом поднял взгляд на Скипа и всё так же хрипло подытожил:- Работать, как я уже сказал – начну послезавтра. На изготовление эликсира нужно три дня. Так что придёшь к вечеру пятого. В полной готовности. Я тогда совсем никакой буду после процесса, так что мне нужно, чтобы меня кто-то проводил до меняльной конторы уважаемого Дашыбаранитада, который сдаёт сейфы в аренду. Потому что я не идиот чтобы хранить дома то, чья цена идёт в шамседпашшурахе. Понял меня?

Скип молча кивнул.

- Тогда иди.

Землянин всё так же молча повернулся и вышел на улицу.

Глава 4

- Дзон! Бдыщь!- дюжего мордоворота с озверелой рожей откинуло на четыре шага и хорошенько приложило спиной об угол.

- У-уйи-и-и-и!- неожиданно тонким голосом взвыл он и, дико изогнувшись от боли в спине, сполз по углу на потёртую брусчатку.

- Данг! Дзынь!- ещё двое нападавших отлетели назад от одновременного удара кулаком и пехотной лопаткой. Плашмя, а не боковиной – так что до смертоубийства пока не дошло. Скип хотел для начала разобраться с тем кто именно напал на них с алхимиком. И по чьему поручению. А для этого требовалось найти старшего этой кодлы. И озаботиться его выживанием.

- Ты-дыщь! Бзанг!- оп-па, а вот, похоже, и старший. Потому что только он был одет хоть в какой-то доспех. Какой именно землянин пока не разглядел, но при соприкосновении с пехотной лопаткой тот издал металлический звон. При том, что остальная кодла была одета исключительно в засаленные потрёпанные халаты, вероятность того, что этот худой, сгорбленный тип – главный среди нападавших, была очень велика.

- Ты-дыц!- удар ногой в... скажем так – центр фигуры привёл к тому что потенциального старшего согнуло буквой

«зю» и отбросило к стене дальнего дома. Скип резко развернулся в одну сторону, потом в другую – видимой опасности не было. Переулок был покрыт скрюченными и постанывающими телами. Землянин бил не смертельно, но очень больно – ухо, челюсть, «солнышко», печень, яйца, передняя часть большой берцовой кости... Даже один удар в эти точки уже выводил человека из схватки на достаточно долгое время. А кое-кому прилетела и пара.

Скип хмыкнул и, сделав два шага вперёд, нагнулся и поднял урод, которого он определил, как главного, за шкуру.

- Ты старший?

Тот зло зыркнул на него и что-то невнятно вякнул. Землянин снова хмыкнул и резко, без замаха, врезал тому по печени.

- Уау!- взвыл тот, но тут же прилетел следующий удар. По почкам. Затем ещё один – ногой, по боковой косточке. Тип взвыл и попытался ударить Скипа небольшим кинжалом, выхваченным из рукава. Землянин спокойно перехватил запястье и резким движением сломал его. После чего вырвал кинжал из ослабевших пальцев и воткнул тому в ключицу. Худой взвыл.

- Повторяю вопрос – ты старший?

- А-а-аоу,- тот самозабвенно продолжал вопить. Скип зло стиснул зубы и легонько стукнул по рукояти торчащего из ключицы кинжала.

- АА-АУЫЙ!!!- вой на мгновение взлетел до верхней то-

нальности, а затем худой полузадушено выдавил:- Д-да...

- Кто послал?

- С-сами...

- Кто дал наводку?

- З-зуботык...- Скип тяжело вздохнул. Зуботык был владельцем грязного дукана в Нижнем городе Большого колодца, в котором собиралось разное отребье. Не то чтобы совсем неприкасаемым, но, если землянин решит его прижать – жизнь в городе для него сильно осложнится. Так что следовало хорошенько подумать о том, стоило ли искать информацию дальше или просто ограничиться тем, что показательно прирезать всю эту кодлу. В назидание возможным последователям, так сказать.

- И что он рассказал?

- Что у Лысого есть порция «Двенадцатого глотка» и он сегодня понесёт прятать его в сейф к Дашыбаранитаду.

Скип досадливо сморщился. Всё! Более-менее спокойная жизнь теперь точно кончилась. Он вздохнул и одним движением извлёк из ножен разделочный нож. Тот был дорогим и стоил почти семьдесят золотых. Зато резал всё, чего касался. Даже камни. Так что уже через пару мгновений переулок покрылся булькающими звуками перерезаемых глоток и похрустыванием разрезаемых межпозвоночных дисков шейных отделов свеженьких трупов. Если землянин хотел более-менее стойкого эффекта – сцену следовало подготовить...

- Ну что – двигаем дальше?- спокойно спросил Скип, закончив складывать из отрезанных бошек небольшую пирамиду и повернувшись к алхимику, всё это время простоявшему вжавшись спиной в узкую нишу под нависавшим над переулком балкончиком. Тот медленно обвёл взглядом обезглавленные тела, без голов в ночном сумраке больше напоминающие кучи мусора нежели мёртвых людей и брезгливо сморщился.

- Можно было бы и почище...

- Убивать?- светским тоном поинтересовался Скип.

- Хотя бы головы резать,- сварливо пробурчал алхимик, а потом упёр взгляд в землянина и негромко бросил:- Тавдий.

- Что?- не понял тот.

- Тавдий – имя у меня такое,- всё так же сварливо буркнул тот.- И я хочу вступить в твою команду. Возьмёшь?

- Кхем... неожиданно,- задумчиво произнёс землянин. До сего момента он не рассматривал вопрос формирования команды из местных. Он вообще не собирался сколько-нибудь долго задерживаться в этом мире. И если бы не «Глотки» – давно бы уже отбыл куда-нибудь в сторону Врат, чтобы искать возможности вернуться на Землю... А с другой стороны – почему бы и нет? У него же появились мысли насчёт того, чтобы отправиться в другие зоны и проверить как работают слухи насчёт варианта «Глотков» из ингредиентов тварей другой зоны. Да и по артефакторике тоже полезно было что-то покопать. Артефакторы в этом мире точно были го-

раздо сильнее земных. Ну так Земля пока была ещё на втором ранге Врат, а здесь процесс слияния с Системой закончился столетия назад и доступ к навыкам и заклинаниям системного магазина был ограничен только уровнем покупателя. Более того – за прошедшие столетия ремёсла и навыки развились до такой степени, что их вполне можно было приобрести не с помощью покупки в системном магазине, а напрямую. Под руководством мастера. Как оно было и во времена земного средневековья... Так мало того – этот процесс был уже настолько освоен, что к тем, кто приобретал навыки и заклинания исключительно в системном магазине относились несколько пренебрежительно. Ну как к тупеньким и криворуким. Мол вот ведь бестолковые – совсем ни на что негодны. За то, что любой дурак при небольшом старании сам усвоить может – вынуждены большие тысячи платить. Ну что с них взять – системщики... И это открывало перед земными мастерами очень и очень широкие перспективы. Ну если кого-нибудь типа алка... хм... то есть Тавдия удастся уговорить перейти с ним на Землю. Так что идею стоило обдумать.

- Пойдём отнесём куда собирались, а затем сядем в дуكانе у Баши Абардзуманеша и пообщаемся насчёт дальнейших планов,- не стал сразу соглашаться Скип.

В лавке всё прошло по привычному распорядку, так что до дукана они добрались уже минут через двадцать. Где и заняли дальний угол. К удивлению землянина, спиртного за-

писной алкаш на этот раз заказал по минимум. По кружке бузы на брата. А вот еды набрал от души.

- Восстановиться надо,- сообщил он.- «Двенадцатый» много всего вытягивает – и здоровья, и маны.

Землянин молча кивнул и достал ложку и столовый нож из-за голенища сапога... ну, то есть на самом деле из «инвентаря», но сделав вид, что из-за голенища. Потому что здесь было так принято. В сапоги он переоделся тогда же, когда купил артефактный разделочный нож. Потому что купил их в той же самой лавке. Они были раза в четыре прочнее берцев и имели парочку полезных встроенных заклинаний – «прохлады», не позволявшей ногам перегреваться и потеть, и «мягкого подклада», снижавшего усталость ног и общее накопление усталости при беге. Хотя для Скипа с его выносливостью в сто шестьдесят единиц, последний закл был не особенно актуален.

Утолив первый голод, землянин глотком допил остатки бузы и откинулся спиной на стену.

- Скажи мне, Тавдий, откуда мысль о команде?

Алхимик на пару мгновений замер, прекратив жевать, а потом тоже потянулся к глиняному стакану с бузой и сделал большой глоток.

- Ты издалека, Слип,- начал он,- причём очень издалека. Это всем ясно, кто с тобой близко пообщался хотя бы пару-тройку дней. И попал ты сюда случайно. Поэтому ничего не знаешь о Великой пустыне,- тут алхимик сделал паузу,

сгрёб ложкой рагу и отправил его в рот. Пожевал. И продолжил:

- Причём, похоже, настолько издалека что ничего не слышал о Чёрных зонах вообще,- он снова замолчал. Либо почувствовал, что землянин напрягся, либо просто решил дать ему время на то, чтобы осознать его слова и определиться с отношением к ним. Он вообще за последние несколько дней очень изменился. Как минимум в глазах Скипа. Ну кем землянин воспринимал его, когда они только познакомились – опустившимся алкашом с кое-какими полезными умениями, которого можно использовать как слабый и недостоверный источник информация о мире за пределами Великой пустыни. Именно «за», потому что источников информации о Великой пустыне вокруг Скипа было хоть отбавляй, а вот информации о том, что творилась за её пределами имелось довольно мало и достоверность её была весьма сомнительной. Так что на фоне окружающих Тавдий смотрелся чуть более прилично... Потом выяснилось, что у алкаша за душой есть кое-какие умения. Затем эти умения, внезапно, оказались вовсе не кое-какими, а весьма продвинутыми и полезными. Ещё через какое-то время выяснилось, что, не смотря на потребляемую литрами бузу и аршакию – местную слабенькую водку из какого-то зерна, внешне напоминающего булгур и, вроде как, неумеренную болтливость в подпитом состоянии, по некоторым темам он намертво держал язык за зубами. Так, никому до сих пор не было известно откуда конкретно

он прибыл в Великую пустыню. Ни города, ни государства, ни, даже, хотя бы, региона. Ни-че-го... И вот сейчас он решил открыться перед Скипом ещё немного. Показать, что, не смотря на всё своё пьянство, он вполне способен видеть, слышать и анализировать.

- И что из этого следует?- осторожно поинтересовался землянин.

- Ну, ты же собираешься вернуться,- пожал плечами алхимик.- Я хотел бы уйти с тобой,- он спокойно отправил в рот ещё пару ложек рагу и продолжил:- Понимаешь, Скип... меня ищут. Давно. Уже не так тщательно, как год-другой назад... но это не слишком радует. Потому что искать меня не перестанут никогда. Даже через десять лет. Или тридцать. Так что я бы хотел уехать так далеко, чтобы там, куда я уеду, искать меня никому не пришлось бы в голову.

- Хм...- Скип криво усмехнулся.- Если те, кто тебя ищет, обладают волей и ресурсами, которые позволяют им искать тебя и десять, и тридцать лет – почему они тебя до сих пор не нашли?

Алхимик посмурнел и ответил не сразу. Он протянул руку и, взяв стакан резким глотком допил остатки после чего воздел руку вверх, показывая подавалыщику, что требуется новая порция, потом дождался, когда тот его поменяет, сделал новый глоток, поставил стакан на стол и лишь после этого ответил:

- Потому что пока они ищут не спившегося алхимика, а

могущественного мага-химеролога, закрывшегося в неприступной башне и окружившего своё убежище десятками и сотнями своих чудовищных созданий, а также взявшего под свою руку обширные окрестные земли и отстоявшего право на них в кровавой войне с окружающими властителями... - он вздохнул. - Просто пока что они не проверили все места, где такой могущественный маг мог бы осесть. Но, рано или поздно, такие места закончатся. И вот тогда они начнут обращать внимание на всех. В том числе и на спившихся алхимиков. И до того момента мне бы хотелось оказаться как можно дальше отсюда. Желательно там, где никто не слышал ни о Великой пустыне, ни о Великом разломе, ни о Великом лесе, ни о любой другой Чёрной зоне, - он замолчал и снова сделал глоток. Слип так же молчал. Потому что думал. И о том, как алхимик его раскусил, а он ведь точно не один такой рядом. Те же лавочники – те ещё Шерлоки Холмсы. Или воры. Да и того же Жамнеша вспомнить... С ними он, правда, настолько долго и плотно как с Тавдием не общался, но они столько как он и не пьют. Так что кое-кто явно уже тоже на грани подобных выводов. И надо понять, чем ему это грозит... А ещё – насколько им на Земле нужен «могущественный маг-химеролог, закрывшийся в неприступной башне и окруживший своё убежище десятками и сотнями своих чудовищных созданий»? Особенно если он собирается «взять под свою руку обширные окрестные земли и отстоять право на них в кровавой войне с окружающими властителями».

Та же Африка сейчас – почти сплошная ничейная земля с редкими островками спокойствия вокруг Врат, взятых под контроль силами сохранивших устойчивость стран. Причём, весь этот контроль – до очередного роста ранга Врат. Потому что как только это произойдёт, всем им опять придётся доказывать своё право на существование... И то, что Тавдий довольно низкого уровня – его ничуть не обманывало. Во-первых, уровень, скорее всего, был частью его маскировки. То есть он специально скинул его чтобы его самого было сложнее найти. Через покупки в магазине. И, во-вторых, с тем потоком тварей, которые пёрли через Врата на Землю – поднять уровень было легко.

Скип вздохнул. Ладно. Этот вопрос надо хорошенечко обдумать. А вот что стоит сделать прямо сейчас – это обозначить рамки.

- Тогда я должен немножко рассказать тебе о себе.

Алхимик согласно наклонил голову и упёр в землянина заинтересованный взгляд.

- Во-первых, я действительно издаleine... очень издаleine. Настолько, что даже моё заклинание «межмировой портал» шестого уровня не позволило мне открыть портал в мой мир...

Тавдий замер и недоумённо уставился на него.

- Так ты порталист? Хм, я думал – чистый боевик. Во всяком случае твои умения, которые ты демонстрировал в городе, а также же явно очень и очень неплохо раскачанные

физические характеристики...

- Я – маг,- негромко прервал его землянин.- Универсал. То есть у меня есть умения, навыки и заклинания из магической ветки. Причём некоторые уже довольно сильно раскочаннанные.

- Тогда я ещё сильнее хочу войти в твою команду,- удивлённо хмыкнул алхимик.

- У меня – траппа,- коротко сообщил Скип.

- Что?

- Траппа... у вас это называют «штахкархм»,- алхимик замер, а потом медленно кивнул. Понимающе. Но сказал нечто другое:

- Не «у нас» – здесь, в Великой пустыне,- поправил он и снова замолчал, задумавшись, а потом осторожно спросил:

- У вас есть клановая клятва?

- Нет,- мотнул головой землянин, но спустя несколько мгновений добавил,- но у нас в клане все прошли через «ри-туал единения».

- Во-от оно ка-ак...- явно шокировано протянул алхимик и удивлённо уставился на Скипа.- И как ваш Глава сумел заставить остальных пройти через это?

- Кто б меня ещё слушал...- вздохнул Скип. Тавдий удивлённо воззрился на него. Над столом повисла странная тишина. Ну не совсем, конечно – в дукане было довольно шумно, иначе бы землянин с алхимиком и не думали разговари-вать настолько откровенно... но вот конкретно в их уголке

в данный момент стало тихо. А потом Тавдий удивлённо переспросил:

- Так ты – Глава гильдии?

- Что-то вроде,- кивнул Скип, и в свою очередь воздел вверх руку с пустым стаканом.

- И сколько у тебя народу в подчинении?

- Больше тысячи.

- Ого...

- В нашем мире вообще много народу живёт. Миллиардов семь-восемь... ну было. Пока не началось. Сейчас меньше, конечно,- они снова замолчали. Алхимик явно о чём-то размышляя, а Скип – потому что нахлынули воспоминания. Морана. Капитан. Игорь. Кузнец с Авдеичем. Рада. Валери. Лакшми... всё это время он гнал эти воспоминания от себя. Потому что боялся того, что стоит только в них погрузиться – он тут же сорвётся и, нарушив все свои планы, пойдёт к ближайшим Вратам. И вот теперь выстроенная им плотина рухнула, и они ворвались в его голову...

- Через ритуал прошли все?

- Что? А-а-а... да.

- Он тройной, пятерной или семерной?

- Что?

- Ну, минимальное число участвующих какое?

- Эм... я не знаю,- несколько растеряно произнёс Скип. Нет, у них были мысли, что ритуал имеет пороговое число участников, но точно они это так и не установили. Более то-

го, не удалось разобраться даже сколько у него порогов – два, нижний и верхний, или какой-то один.

- То есть число не задано,- Тавдий удовлетворённо кивнул.- Это хорошо. С этим уже можно что-то сделать... Но всё равно нас двоих точно не хватит. Нужно искать ещё кого-то.

- В смысле?- Скип даже прекратил есть.- Ты что – собираешься вступать в мою ловушку?

- Конечно,- довольно усмехнулся алхимик.- Это же для меня идеальный вариант – очень далёкий мир, похоже, в самом начале присоединения к Системе... первый этап уже закончился? Ну, когда можно покупать характеристики у Системы.

- Д-да...- несколько удивлённо ответил землянин. Как-то необычно было слушать и подобные рассуждения, и терминологию сидючи в почти аутентичном средневековом дукане от известного алкоголика буквально через час после того как отрезал полдюжины бошек местным бандитам в тёмном переулке в паре сотен шагов отсюда.

- Это хуже...- цокнул языком Тавдий.- Но ничего. Первые десять возвышений Врат твари через них прут толпами и опыт льётся рекой. Не то что здесь,- алхимик скривился.- Ладно – сейчас не об этом... на каком шаге возвышения Врата в твоём мире находятся сейчас?

Эм... на втором. Но до третьего осталось не так много. Тавдий задумчиво кивнул.

- Значит системный магазин у вас сейчас тоже на первом

уровне.

Скип хотел ответить, что у него лично на втором, но замер. А чего это он этому алкашу всё так подробно рассказывает? Сам же всё время всех гнобил пословицей: «Умеешь считать до десяти – остановись на семи» ну и всегда сам соблюдал это правило, а сейчас вот прям соловьём разливается... И он подозрительно уставился на Тавдия.

- Значит понял?- довольно усмехнулся тот.- Рановато. У тебя, похоже, очень неплохо прокачана «защита разума». Это – хорошо. Я всё больше убеждаюсь, что идея вступить в эту твою... как её... траппу? Так кажется... Короче – эта идея мне всё больше нравится.

«Защита разума»? Хм, похоже у них тут так называется навык «ментальной защиты»... Но сейчас не об этом. Что-то этот алкаш как-то слишком сильно оборзел. Скип медленно отодвинул от себя опустевший стакан и сосредоточил взгляд на сидящем напротив него человеке. Тот отреагировал не сразу. Сначала замер. Потом с его лица сползла довольная улыбка. Затем он беспокойно покосился по сторонам.

Скип качнулся, приподнимаясь. Демонстративно. Потому что если бы он захотел – оплеуха прилетела бы алхимику раньше, чем он даже заметил бы начало движения. Сто шестьдесят в ловкости это вполне позволяли... Но Тавдий был не дурак, и смог быстро оценить ситуацию. Так что он резко подался вперёд и тихо прошептал:

- Я могу делать и другие «Глотки». Вплоть до пятнадцатого...

Землянин замер, напряжённо уставившись на сидящего напротив него алхимика. Потому что это заявление меняло очень многое.

Сколько всего существует рецептов «Глотков» было неизвестно. Свободно продавалось четырнадцать... Ну как свободно – в лавках можно было отыскать и купить девять первых. Хотя восьмой и девятый далеко не в каждой. Относительно постоянно они присутствовали только в самых богатых и престижных, но в большинстве остальных их можно было заказать. Естественно, с полной предоплатой... Десятый и одиннадцатый даже заказать можно было далеко не везде. И продавали их далеко не всякому. Потому что все высокоуровневые алхимики как правило были под кем-то – аристократами, верховными диванами и торговыми советами свободных городов, кланами, эмирами и королями... и чтобы получить возможность прикупить подобные эликсиры у кого-то из этих алхимиков надо было либо быть чем-то очень полезным подобной «крыше», либо, хотя бы, нейтральным. Ну и заплатить очень много денег. Так что то, что Скипу в принципе попался алхимик-алкаш способный сварить подобные высокоуровневые изделия, было почти невероятной удачей. Неужели этот

параметр, также, как и остальные раскочаный до ста шестидесяти очков, наконец-то начал хоть как-то работать?

Двенадцатый и выше – только аукционы. Редкие. Закрытые. На них даже официальных цен не было. Только стартовые. И начинались они с сотен адамантиевых монет. Или десятков фиолетовых «жемчужин». Но даже на аукционах продавались «Глотки» максимум четырнадцатого уровня... Впрочем, ходили слухи о рецептах пятнадцатого. Вроде бы ими владели какие-то шаманы некоторых племён, кочующих в Великой пустыне, Великом разломе, Великом лесу и других зонах. По тем же слухам таких рецептов было не меньше трёх... А также о единственном рецепте шестнадцатого. Им, вроде как, владел Царствующий дом Великого леса. Больше никаких слухов не ходило. И вот сейчас сидящий перед ним человек заявил, что он владеет рецептами пятнадцати «Глотков».

- Врёшь,- спокойно произнёс Скип. Потому что, если бы это было так – сидящему перед ним человеку не потребовалось бы скрываться. Ему простили бы что угодно. Ну почти... И даже если это «почти» для кого-то и оказалось бы совершенно непростительно – точно нашлись бы другие, которые предоставили бы ему необходимую «крышу». Потому что дело было не только в рецептах «Глотков». Алхимик, способный

сварить подобные эликсиры старших – то есть двенадцатого и более высоких уровней, умеет очень и очень много другого, что стоит ну никак уж не меньше таких «Глотков». А Тавдий явно умел очень многое не только в алхимии. Потому что иначе его не искали бы как «могущественного мага-химеролога, закрывшегося в неприступной башне и окружившего своё убежище десятками и сотнями своих чудовищных созданий». Ибо как бы мало он не знал о химерологии, даже с этими скудными знаниями было ясно что химерология – это далеко не только алхимия.

- Не до конца,- не стал спорить алхимик.- Точных рецептов у меня действительно нет, но я ещё до всего... - он нервно махнул в воздухе рукой,- сумел вывести кое-какие закономерности, которые после небольшой серии экспериментов точно позволят мне создать рецепт тринадцатого «Глотка». А после чуть большей – и четырнадцатого,- он сделал паузу, пожевал губами, потом вздохнул и закончил:- Вот с пятнадцатым точно придётся повозиться... Но зато могу тебя уверить, что разобрался с принципами, на которых построены рецепты первых семи-восьми «Глотков».

- И почему это должно меня заинтересовать?

- Потому что это означает что я вполне могу сварить тебе эти самые первые семь-восемь «Глотков» в любых других Чёрных зонах. У тебя сколько сетов характеристик открыто?

Скип едва удержался от того, чтобы сразу ответить «десять», но удержался. И разозлился.

- Прости-прости...- алхимик вскинул руки,- я не хотел. Оно само как-то... Но я что хотел сказать – даже если все десять – мы сможем поднять каждую как минимум на восемь единиц. Ну, помимо главной... раз ты маг – значит это интеллект. Его ты точно сможешь поднять минимум на тринадцать единиц! То есть в сумме это будет как лишние семнадцать уровней.

- Меньше,- насупившись проворчал землянин.- Никто же не вкладывается во все характеристики ровно,- промолчав о том, что он-то как раз из тех «никто» кто именно так и делает.

- Но и не забывает на непрофильные напрочь,- не согласился Тавдий. Ты всё равно вкладываешься во всё открытое, просто в непрофильные гораздо реже. По единичке-другой каждые несколько уровней. А с моими «Глотками» ты можешь десяток-другой уровней этого не делать! Разве подобные возможности не стоят некоторого снисхождения?

Вот ведь скользкий тип! Скип открыл рот, собираясь резко ответить. Но не успел. Потому что входная дверь дукана с грохотом распахнулась, и внутрь ввалилось несколько мордovorотов весьма грозного вида. Первым шёл дюжий громила в тяжёлой кожаной куртке из шкуры каменного варана, укреплённой мелкими стальными пластинками, закреплёнными на коже заклепками в виде четырёхгранной пирамидки с острой вершиной. Доспехи остальных так же были усыпаны подобными пирамидками. Правда не на-

столько густо как у главаря... Это были «шипастые» – люди Аграмбека, одно из теневых королей Большого колодца.

В отличие от тех, что были в земной ист

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.